

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
Томский
государственный
университет

Всероссийская
научно-практическая
конференция

Создание условий для успешного развития ребёнка:

взаимодействие образования,
государства, общества

26–27 НОЯБРЯ 2014 г.

Сборник докладов

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>стр.:</i>
1. <i>Выступление</i> Сергея Анатольевича Жвачкина, <i>Губернатора Томской области</i> <i>на пленарном заседании конференции</i>	5
2. <i>Доклад</i> Павла Алексеевича Астахова <i>Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, д-р юрид. наук</i> «Гармоничное развитие ребенка: перспективные направления и задачи современной государственной политики России»	7
3. <i>Доклад</i> Людмилы Евгеньевны Эфтимович, <i>Уполномоченного по правам ребёнка в Томской области, канд. пед. наук</i> «Некоторые проблемы при создании условий для успешного развития ребёнка»	14
4. <i>Доклад</i> Елены Анатольевны Сухановой, <i>директора Института инноваций в образовании НИ ТГУ, доцента кафедры управления образованием НИ ТГУ, канд. пед. наук</i> «Взаимодействие вузов и школ в интересах детей: совместные программы и проекты в условиях внедрения образовательных стандартов.»	19
5. <i>Доклад</i> Елены Дмитриевны Файзуллаевой, <i>зав.кафедрой дошкольного образования и логопедии педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет», канд.психол. наук</i> «Психологически комфортная и безопасная среда - как условие повышения качества жизни ребёнка»	21
6. <i>Доклад</i> Юлии Александровны Пучкиной, <i>доцента кафедры социальной работы НИ ТГУ, канд.ист.наук; методиста Управления образования Администрации Томского района</i> «Распространение практик примирения в системе	25

**образования Томской области: возможности
и точки опоры»**

7. Доклад 29
Татьяны Дмитриевны Подкладовой,
старшего преподавателя кафедры со-
циальной работы НИ ТГУ, председателя комитета по
работе с семьёй и детьми Департамента по вопро-
сам семьи и детей Томской области
**«Семья как среда для ребёнка: лучшая из возмож-
ных. Профилактика семейного неблагополучия»**
8. Доклад 33
Николая Владимировича Ольховика,
заместителя директора Юридического
института ТГУ по научной работе, доцента кафедры
уголовного права НИ ТГУ, канд. юрид. наук
**«Предупреждение правонарушений несовершенно-
летних и условия ресоциализации детей, всту-
пивших в конфликт с законом»**
9. Доклад 38
Натальи Викторовны Козловой,
заведующей кафедрой генетической и клинической
психологии НИ ТГУ, д-р психол. наук
**«Аналитический обзор работы площадки Всерос-
сийской научно-практической конференции «Со-
здание условий для успешного развития ребёнка:
взаимодействие образования, государства, обще-
ства» под базовой темой «Клинико-
психологическое сопровождение как условие со-
здания комфортной психологической среды для
ребенка»**
10. Доклад 41
Екатерины Гавриловны Сырямкиной,
доцента кафедры общей и педагогической психоло-
гии НИ ТГУ, канд. филол. наук, директора Парка со-
циогуманитарных технологий НИ ТГУ, председателя
ТРОО «Центр поддержки некоммерческих организа-
ций
**« Ресурсы гражданского общества и молодёжных
проектов в создании условий для успешного раз-
вития среды, доброжелательной к детям»**

11. Доклад 43
Ирины Васильевны Егоркиной, воспитателя МА-
 ДОУ №48 г.Томска
**«Организация развивающей предметно простран-
 ственной среды для детей дошкольного возраста
 в условиях реализации ФГОС»**
12. Доклад 46
Надежды Анатольевны Селивановой,
 директора МОУ «Гимназия № 1 им. А.С. Пушкина
 г.Томска, общественного помощника Уполномоченно-
 го по правам ребёнка в Томской области
**«Роль педагогического коллектива образователь-
 ной организации в формировании образователь-
 ного пространства»**
13. Доклад 50
Светланы Владимировны Тюлюпо,
 доцента кафедры генетической и клинической психоло-
 гии ФП НИ ТГУ, канд. мед. наук, члена экспертного со-
 вета при Уполномоченном по правам ребёнка в Том-
 ской области
Баирмы Антоновны Дашиевой, зав. Межведом-
 ственным научно-практическим центром психическо-
 го здоровья Клиники ФБГУ «НИИ ПЗ» СО РАН, члена
 экспертного совета при Уполномоченном по правам
 ребёнка в Томской области
**«Проблемные зоны социализации сельского
 школьника аналитический отчёт по итогам раз-
 работки модели медико-психологического сопро-
 вождения образовательного процесса на базе
 сельских школ»**
14. Доклад 65
Екатерины Борисовны Хитрук,
 доцента кафедры онтологии, теории познания и со-
 циальной философии философского факультета НИ
 ТГУ, канд.филос. наук
**«Феномен «отсутствующего отцовства» в фи-
 лософском контексте»**
15. Доклад 71
Дмитрия Владимировича Карелина,
 доцента кафедры уголовно-исполнительного права и
 криминологии Юридического института НИ ТГУ, за-
 ведующего Лабораторией социально-правовых иссле-
 дований Юридического института ТГУ,

канд. юрид. наук

«Свершение преступлений несовершеннолетними, находившимися в состоянии опьянения в Томской области»

16. Доклад
Александра Олеговича Долматова 77
соискателя кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института НИ ТГУ, помощника Уполномоченного по правам ребёнка в Томской области
«Специальные обстоятельства, подлежащие особому учёту при назначении уголовного наказания несовершеннолетних»
17. Доклад
Антон Юрьевича Пшеленского, магистранта 80
кафедры политологии философского факультета НИ ТГУ, руководителя ТРО ВОО «Молодая гвардия»
«Молодежный социальный проект «Гражданское общество» как инструмент знакомства и включения детей и подростков в общественную жизнь»

*Выступление
Сергея Анатольевича Жвачкина,
Губернатора Томской области
на пленарном заседании конференции*

Доброе утро,
уважаемый Павел Алексеевич, коллеги!

Бог действительно любит троицу: вы в третий раз посещаете Томскую область, сдержав июльское обещание приехать к нам до конца года. Летом вы познакомились с работой наших загородных лагерей, приютов, воспитательной колонии для несовершеннолетних. А сегодня здесь, в нашем Томском государственном университете, мы с вами проводим встречу с представителями самых разных сообществ, объединённых одной главной целью – воспитанием ребёнка и защитой его интересов.

Мы в области развиваем детскую, семейную политику как в рамках федерального законодательства, так и реализуя региональные инициативы.

В этой сфере векторными документами для нас являются Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025-го года и Национальная стратегия действия в интересах детей на 2012–2017-й годы.

Последнее заседание координационного совета при Президенте России по реализации национальной стратегии состоялось позавчера, и мы внимательно следили за его результатами. Мы поддерживаем инициативу спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко о разработке стратегии воспитания детей.

Считаем, что именно воспитание формирует в человеке личность, моральные принципы и профессиональные способности.

Томская область – один из немногих регионов России, который демонстрирует устойчивый рост рождаемости уже на протяжении семи последних лет! Для нашего миллионного населения этот рост – от двух с половиной до четырёх тысяч детей ежегодно – весьма значителен.

Кроме того, в Томской области сегодня самый низкий в Сибирском Федеральном округе уровень младенческой смертности – 5,4 на тысячу родившихся.

Но конечно, важно не только дать человеку жизнь, но и воспитать, создать условия для гармоничного развития ребёнка, укрепления института семьи.

Безусловно, и в Томской области есть неблагополучные семьи. Однако, я считаю, мы создали одну из лучших в России систем раннего выявления таких семей и таких рисков. Мы разработали модель межведомственного взаимодействия в решении этой проблемы. Самые разные специалисты объединяются, чтобы оказать помощь таким семьям, работают с детьми и родителями. В итоге ребяташки избегают казённого дома и продолжают жить с мамой и папой, потому что отношения в таких семьях налаживаются.

С начала года мы предотвратили социальное сиротство 740-ка детей. А ежегодно помощь по этой программе получают до двух тысяч семей, до четырёх тысяч детей.

В Томской области растёт и уровень семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Уже сегодня в семьях воспитывается почти 85 процентов таких детей. Национальная стратегия предписывает достичь девяноста процентов к 2018-му году. Уверен, мы в Томской области решим эту задачу раньше.

В развитие детской и семейной политики нашего региона большой вклад делает томский научно-образовательный комплекс. Неслучайно нынешняя конференция проходит в стенах первого в азиатской части России классического императорского университета, который совсем недавно получил статус национального.

Научное сообщество тесно сотрудничает с практиками в социальной и образовательной сферах. Ещё в 2008-м году благодаря усилиям Людмилы Евгеньевны Эфтимович департамент по вопросам семьи и детей заключил соглашение с Томским госуниверситетом.

И это не формальная бумага: специалисты департамента и учёные проводят совместные исследования, вместе разрабатывают новые социальные технологии, активно привлекают волонтеров. ТГУ готовит специалистов по социальной работе с семьёй и детьми. А меньше месяца назад университет открыл свой Центр социально-профессионального партнёрства.

Уже сейчас на сайте центра любое социальное учреждение или движение, которое нуждается в помощи волонтеров, может сформировать свой «социальный заказ».

Уверен, что проблемы семьи и детей – это проблемы общества в целом. Решить их в одиночку власти или уполномоченным по правам ребёнка не получится. Наша задача – объединить вокруг общих задач не только экспертов, профессионалов, но и всех людей. Именно эту задачу и призвана решить наша сегодняшняя конференция.

Я желаю всем её участникам успешной работы!

Благодарю за внимание!

Доклад

Паела Алексеевича Астахова

Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, д-р юрид. наук

«Гармоничное развитие ребенка:

перспективные направления и задачи

современной государственной политики России»

Уважаемые коллеги! 25 ноября 2014 состоялось пятое заседание Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

Оно было посвящено обсуждению вопросов преобразования системы воспитания в России. Эта проблема непосредственно связана с интересами национальной безопасности страны, носит комплексный, междисциплинарный, межведомственный характер и предполагает консолидацию всех профильных государственных институтов и институтов гражданского общества.

В настоящее время Минобрнауки России разрабатывает проект Стратегии развития воспитания в Российской Федерации. Концепция этого актуальнейшего для всех слоев населения страны документа нуждается в широком профессиональном и общенародном публичном обсуждении с привлечением представителей родительской общественности и специалистов в области педагогики, социологии, культурологии, конфликтологии, детской и подростковой психологии, массовой коммуникации, медиапсихологии, криминологии.

Для достижения общественного консенсуса в этой сфере и выбора правильного вектора, соответствующего государ-

ственным интересам России, особое внимание должно быть уделено определению целей, задач и понятийного аппарата разрабатываемой Стратегии.

Правовые основы возрождения воспитания как важнейшей социальной функции системы образования заложены Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», который: признал образование и воспитание детей общественно значимым благом; закрепил интегрированное определение «образования» в качестве «единого целенаправленного процесса воспитания и обучения»; определил «воспитание» как «деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»; выделил интересы семьи в числе социально значимых интересов, на которые должно быть ориентировано образование и воспитание ребенка; установил в качестве целей образования духовно-нравственное развитие человека.

С учетом этих положений необходимо, прежде всего, договориться о принципах той системы воспитания, которую мы собираемся формировать.

В качестве базовых принципов в проекте Стратегии развития воспитания через запятую названы принципы: гуманистической направленности воспитания, приоритета жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, социальной справедливости и равных возможностей детей, преемственности и непрерывности воспитательного процесса.

Все названные принципы воспитания находятся в плоскости индивидуализации личности ребенка, вне его связей с семьей, обществом и государством. Такой подход более соответствует сомнительным педагогическим теориям автономизации и самодостаточности личности ребенка, полагающейся только на себя, на свой внутренний зов, а не на других. Это создает опасность воспитания детей в духе чуждых нашим национально-культурным и духовно-нравственным традициям соборности западных установок эгоцентризма, неуважения к семье, родителям, педагогам, другим авторитетам. Такие авторитеты обязательно должны быть у ребенка, как залог его гармоничного развития.

В приведенном перечне отсутствуют принципы, связанные с формированием моральной и социальной ответственности личности, ее развитием и социализацией, ее взаимосвязью с интересами семьи, общества и государства.

Отсутствует преемственность с другими программно-стратегическими документами России. Так, например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ 12.05.2009, связывает решение задач обеспечения национальной безопасности с созданием системы духовного и патриотического воспитания граждан России.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, защита культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России рассматривается в качестве неотъемлемых элементов национальной безопасности страны.

Концепция определяет национальные интересы в духовной сфере как сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

При этом интересы личности не сводятся в Концепции к реализации конституционных прав и свобод, обеспечению личной безопасности и повышению уровня жизни, но состоят также в физическом, духовном, нравственном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Стратегия развития воспитания детей в России должна быть основана на российских исторических, культурных и духовно-нравственных ценностях.

И в то же время учитывать общепризнанные принципы международного и современного российского права, а именно: принцип государственного протекционизма в интересах детей, предполагающий наилучшее обеспечение государством интересов ребенка во всех действиях в отношении детей и особой их защиты как наиболее уязвимой социальной группы; принцип допустимости ограничения законом прав и свобод граждан, если это необходимо для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав несовершеннолетних лиц; принцип допустимости ограничения законом прав и свобод самого ребенка (включая право на информацию, отдых и досуг), когда это необходимо для уважения прав и репутации других лиц, для охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения,

а также в случаях, когда пользование такими правами может причинить вред самому ребенку, его нравственности, здоровью и нормальному развитию; принцип сохранения культурной и религиозной идентичности ребенка в случае передачи его на замещающие формы воспитания; принцип приоритетности прав родителей на воспитание собственных детей перед всеми другими лицами; принцип невмешательства в частную жизнь семьи (за исключением случаев возникновения реальной угрозы жизни и здоровью ребенка); принцип презумпции добросовестности родителей в осуществлении родительских прав, закрепленный в Концепции государственной семейной политики России, утвержденной 25 августа 2014 года Правительством РФ.

Наиболее благоприятные условия для гармоничного физического, психического, духовного, нравственного развития ребенка и его социализации могут быть созданы только в семье.

За последние годы в России сделано очень много для поддержки социального института семьи, возрождения традиционных семейных ценностей, защиты детей от жестокого обращения. С 2009 по 2013 годы снизилось число: детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе их жизни или здоровью, - на 30,7 %; детей, в защиту которых предъявлен иск в суд или предоставлены в суд заключения о защите от жестокого обращения, - на 32,0 %; родителей, лишенных родительских прав в связи с жестоким обращением с детьми, - на 70,9 %.

Благодаря введению обязательной подготовки приемных родителей и работе по сопровождению замещающих семей снизилось также число: выявленных случаев жестокого обращения с детьми – на 26,1 %; усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, привлеченных к уголовной ответственности: за совершение преступлений в отношении приемных детей, - на 32,4%; в том числе повлекших гибель либо причинение вреда здоровью приемных детей – на 16,7 %.

Особое внимание предлагаю уделить повышению гарантий защиты семьи от незаконного вмешательства в ее частную жизнь, созданию условий для реализации приоритетного права родителей на воспитание своих детей, формированию уважения в обществе к материнству и отцовству, укреплению авторитета родителей, бабушек и дедушек.

Эти предложения обсуждались на состоявшемся 6-7 октября с.г. X съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, посвященном проблемам формирования государственной политики в области воспитания детей.

Стратегия развития воспитания должна охватывать все виды и формы воспитания детей: межнационального, гражданско-патриотического, духовно-нравственного, трудового, правового, физического, эстетического, экологического и других.

В ситуации все более широкого распространения в мире неонацистских и иных экстремистских движений с участием молодежи особую актуальность приобретают вопросы государственной политики в области духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей.

В связи с этим предлагаю включить в Стратегию развития воспитания самостоятельный раздел «Гражданско-патриотическое воспитание детей и подростков» с учетом опыта исполнения Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016–2020 годы».

Особое внимание должно быть уделено в Стратегии: организации культурного досуга детей и повышению воспитательной роли учреждений культуры; обеспечению нравственно-психологической безопасности и повышению воспитательной роли детской игровой и информационно-коммуникационной среды, в том числе СМИ и Интернета; разработке специальных психолого-педагогических подходов к воспитанию детей с особыми потребностями: с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подростков с девиантным поведением, в том числе содержащихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях и воспитательных колониях; воспитанию «воспитателей» (специальной подготовки к воспитанию детей не только педагогов, но и родителей – родных и замещающих), их обучения основам детской и подростковой психологии, конфликтологии и семейной педагогики; привлечению к организации и проведению воспитательной работы с детьми самодеятельных объединений граждан, общественных и религиозных организаций традиционных для России конфессий, бизнес-сообществ.

В целях обеспечения культурного и духовного развития детей необходимо создание социально-экономических условий для функционирования учреждений культуры и организации культурного досуга несовершеннолетних.

Не могу не выразить в связи с этим тревогу по поводу существенного сокращения за последнее пятилетие числа: учреждений культурно-досугового типа – на 10 % (а это 4,6 тыс.); парков культуры и отдыха – на 14,5 %; библиотек – на 14,2 % (на

6,5 тыс.), при этом число библиотек в аварийном состоянии возросло в 4,5 раза.

Мы ставим задачу превращения библиотек в современные культурно-воспитательные центры, удовлетворяющие потребности детей в неформальном общении и проведении досуга, обучении основам медиаграмотности и информационной безопасности, защите от киберпреступлений.

Одной из наиболее болезненных и трудно решаемых проблем остается формирование среди детей и подростков здорового образа жизни.

Так, с 2009 по 2013 годы сократилось число: спортивных учреждений – на 21,8 %; спортивно-технических учреждений – на 40,6 %.

С учетом закрепленного в законодательстве принципа общественно-государственного партнерства и активизацией деятельности институтов гражданского общества предлагаю изучить и повсеместно внедрять с учетом имеющегося в субъектах РФ опыта работы с детьми эффективные формы организации и поддержки досуговой работы представителей домоводной и родительской общественности, в том числе из числа вышедших на пенсию бывших социальных работников, педагогов, психологов, спортсменов, спортивных тренеров с несовершеннолетними, что окажет неоценимую помощь семьям в воспитании детей.

Несмотря на достигнутые успехи, не удается добиться решительного перелома в борьбе с наркоманией, пьянством и алкоголизмом среди детей и подростков. Так, в 2013 году: психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, установлены у 88,2 тыс. несовершеннолетних; на учете в медицинских учреждениях состояли: 68,4 тыс. несовершеннолетних алкоголиков; 8,0 тыс. – несовершеннолетних наркоманов; 9,3 тыс. – несовершеннолетних токсикоманов.

В сложившейся ситуации абсолютно неприемлемым считаю предложение представителя Минкомсвязи о возвращении рекламы табака и алкоголя в печатные СМИ. Следует ответственно подойти к прогнозированию последствий подобной либерализации государственной политики в сфере рекламы. В угоду коммерческим интересам медиабизнеса нельзя создавать угрозу физическому и психическому здоровью детей.

Мы не должны допустить ревизии правовых основ информационной безопасности детей, с таким трудом заложенных Федеральным законом № 436 «О защите детей от информации,

причиняющей вред их здоровью и развитию» и внесенными в связи с его принятием изменениями в отраслевое законодательство, в том числе в Федеральный закон «О рекламе».

В то же время всемерно поддерживаю разработку Концепции информационной безопасности детей в РФ, включенной по нашей инициативе в проект Плана реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2015-2017 гг. Предлагаю внести в законодательство дополнительные гарантии и эффективные организационно-правовые механизмы, необходимые для защиты детей от деструктивного влияния современной медиасреды и создания условий для удовлетворения потребностей каждого ребенка (включая детей-инвалидов), в доступе к информации, способствующей его всестороннему образованию, воспитанию, социализации и гармоничному развитию.

Основная задача Стратегии в области медиаобразования населения должна состоять в повышении уровня медиаграмотности и медиакультуры: во-первых, родителей, во-вторых, воспитателей, учителей, преподавателей, в-третьих, самих детей и подростков, в-четвертых, госслужащих и экспертов, регулирующих информационное взаимодействие в обществе, и, наконец, в-пятых, производителей и распространителей информационной продукции.

Вызывают серьезную тревогу низкий уровень нравственности в межполовых отношениях, сексуальная распущенность и безответственность несовершеннолетних, ранние (до достижения полной психофизиологической зрелости) и беспорядочные половые связи подростков.

В 2013 году согласно статистике Минздрава России зарегистрировано 450 аборт у малолетних девочек и 11 434 аборт у девушек в возрасте 15-17 лет. При этом 29 малолетних девочки и 3824 девушек-подростков были беременны повторно.

В течение последних 5 лет постоянно растет доля малолетних (0-14 лет) девочек, сделавших аборт, в общей численности прервавших беременность несовершеннолетних (в 2009 г. – 2,7 %, в 2013 г. – 3,8 %).

Доля повторно беременных несовершеннолетних в возрасте 0-17 лет, сделавших аборт, в 2013 году составляла 32,4 %, в 2009 г. – 29,3 %.

Считаю, в связи с этим, крайне важным соблюдение в Стратегии воспитания баланса прав и обязанностей ребенка, включение положений об обучении детей нормам ответственно-

го поведения перед семьей (родительской и своей собственной будущей семьей), уважения к материнству, отцовству и детству.

Необходимо повсеместно организовывать в системе общего и дополнительного образования занятия по подготовке старшеклассников (как девочек, так и мальчиков) к будущей семейной жизни, формированию ответственного отношения к зачатию, вынашиванию, рождению и воспитанию детей.

Современный мир диктует свои условия. Сегодня нельзя воспитывать детей так, как это было принято всего несколько десятилетий назад. Иначе они просто не выживут в условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий. Однако уберечь своих детей от навязываемых нам аномально норм поведения, уродливых взаимоотношений полов, семейной жизни, межнациональных отношений мы просто обязаны, опираясь на богатейший опыт отечественной педагогики и традиции воспитания детей.

Доклад

Людмилы Евгеньевны Эфтимович,

*Уполномоченного по правам ребёнка в Томской области,
канд. пед. наук.*

***«Некоторые проблемы при создании условий
для успешного развития ребёнка»***

Уважаемое высокое собрание!

Уважаемые Сергей Анатольевич, Павел Алексеевич и
Георгий Владимирович!
Уважаемые коллеги!

Павел Алексеевич, мы хорошо помним Ваше посещение Томской области летом этого года. Многие из участников настоящей конференции были на июльском совещании, где подводились итоги Вашего пребывания на Томской земле. Вы высказали тогда не только удовлетворение увиденным, но и серьезные замечания. В ходе обсуждения озвучены были еще некоторые проблемные вопросы в реализации прав детей нашего региона. Вы, Сергей Анатольевич, в результате дали мне поручение, как Уполномоченному, подготовить записку, сконцентрировав в ней вопросы необходимые для решения в ближайший период. Таким образом, июльское совещание стало значительным ускорителем той работы, что ведется в регионе в интересах детей. Планиро-

валось до конца года подвести итоги того, что удалось сделать. Каждое ведомство решало свои проблемы, проходили межведомственные совещания. Как отметил в одном из своих ответов заместитель губернатора Ч. М. Акатаев - «Вся деятельность по соблюдению прав детей в Томской области находится на контроле соответствующих департаментов и отслеживается в ежедневном режиме».

Считаю необходимым доложить, что стало результатом этой деятельности, что и как удалось исправить, во – первых, из Ваших, Павел Алексеевич, замечаний.

Безопасность детей – одно из базовых условий нормальной жизни и развития. Именно на безопасность учреждений, которые предоставляют медицинские, социальные, образовательные услуги, обращают прежде всего внимание Уполномоченные по правам ребёнка и Ваш «спецназ», Павел Алексеевич. В этой сфере были недочеты в ряде учреждений. За прошедшие месяцы проведена комплексная, серьезная работа.

В области разработан и принят «Единый региональный стандарт безопасности общеобразовательной организации».

Сегодня ограждение по периметру территорий имеется в 580 (95%) образовательных организациях. Из резервного фонда финансирования непредвиденных расходов Администрации Томской области выделены средства на капитальный ремонт ограждений в муниципальных учреждениях дошкольного образования.

Системой наблюдения оборудованы 268 (44%) организаций (в 2013 году их было 164 - 27 %).

Администрацией города Томска инициирована акция «Защитим детей вместе», цель которой совместными усилиями администрации города и бизнеса усилить безопасность дошкольных образовательных учреждений. Принять участие в акции решили 24 предприятия и организации.

Кнопки экстренного вызова полиции с выводом сигнала на вневедомственную охрану или на частное охранное предприятие установлены в 61 % организаций (376) (основной причиной отсутствия кнопок в других организациях является удаленность нахождения объектов).

Администрацией г.Томска разработана подпрограмма «Безопасное детство в Безопасном городе», которая будет реализована в рамках муниципальной программы «Безопасный город» на 2015-2017 годы и позволит существенно повысить уровень защищенности объектов социальной сферы. Программой

предусмотрены мероприятия по устройству ограждений, освещения территорий, установке домофонов и систем видеонаблюдения. В 2015 году на эти цели предусмотрено 45 млн. рублей муниципального бюджета.

Вопросы безопасности детей остаются на постоянном контроле у руководителей всех областных ведомств, работающих с детьми. Я со своим аппаратом продолжаю контроль за безопасностью детей, в том числе, кстати, и информационной. 20 дней назад провели большое совещание с директорами организаций профессионального образования по итогам проверок. Есть еще над чем работать, но позитивные изменения происходят, динамика положительная.

Павел Алексеевич подчеркнул значительное число возвратов из замещающих семей в 2013 году. Не смотря на определённую работу Департамента по вопросам семьи пока существенного перелома в ситуации не произошло, цифры примерно соответствуют прошлому году. Определённую профилактическую роль играют службы сопровождения замещающих семей, в отношении которых так же было сделано замечание помощниками Павла Алексеевича. Отсутствие в сельской местности необходимых специалистов нередко приводит к возникновению проблем в работе учреждений с замещающими семьями. Такая проблема возникла в этом году в Чердатском детском доме, где до августа 2014 не было специалиста на должность социального педагога. В настоящее время вопрос решен: работу по сопровождению замещающих семей осуществляют два специалиста на две ставки.

Было замечание по работе с банковскими вкладами воспитанников детских домов, указано на использование невыгодных вложений детских денег. К настоящему времени Департаментом семьи проведена работа: для пенсий или алиментов открывается вклад под 6-7 %. При накоплении суммы до 30 тыс.рублей специалисты учреждений переоформляют открытые вклады на вклад «Сохраняй» под максимальный % годовых. Работа по нарушениям, выявленным в ходе проверок деятельности органов опеки и попечительства включена в обучающие и методические семинары, проводимые Департаментом по вопросам семьи и детей Томской области.

Второй блок вопросов и их состояние сегодня – это те, что мы выделили после июльского совещания.

На совещании был отмечен такой позитивный факт как увеличение числа детей с первой группой здоровья и уменьше-

ния численности с четвертой группой. Это замечательно! И чтобы эту ситуацию сохранить и, как говорят, приумножить, необходима системная работа и департамента здравоохранения и всех социальных ведомств.

У меня как Уполномоченного, накопилось к тому времени достаточно обращений по поводу организации диспансеризации детей и работы с её результатами, особенно в отдаленных районах. Мы не могли обойти эту проблему. Ситуация существенно меняется: графики проведения диспансеризации согласовываются с главами муниципальных образований, количество дней увеличено. Много делается для компенсации недостатка узких специалистов в районах области: это и активизация мобильных бригад и привлечение специалистов на постоянную работу в районах, и даже использование возможностей медицинских учреждений соседней области, я имею, ввиду окружную детскую больницу г.Нижевартовска.

Продолжая тему здоровья не только физического, но и психического и даже социального здоровья детского населения, обратили особое внимание на недостаток в районах области таких специалистов как логопеды.

Департаментом образования сначала нового учебного года ведется системная работа по решению этой проблемы. Число логопедов в образовательных организациях области увеличилось по сравнению с прошлым годом на 16 специалистов (с 458 до 474). Надеемся, значительную помощь детям в области в 2014 окажут дополнительно созданные 466 логопедических пункта. Кроме того, организованы курсы повышения квалификации по усилению логопедической работы с детьми в ДОУ. Проведен семинар-совещание «Коррекционная работа учителей, логопедов и воспитателей в условиях требований ФГОС».

- Выделена была тема конфликтов в образовательных организациях и предложение активизировать создание школьных служб примирения как вариант изменения ситуации. – Эта проблема стала предметом обсуждения отдельной площадки. Сегодня мы услышим, что сделано и необходимо сделать.

- Еще раз привлекли внимание к организации работы «Областного дома ребенка»: его большая наполняемость и необходимость перестроить работу по семейно – ориентированному принципу.

К сожалению, что-то пока не получилось. Уверена – пока.

- И ситуация с устройством детей младенческого возраста изменится в ближайшие месяцы и еще меньше станет сложностей в работе органов опеки.

- И служба сопровождения семьи получит свое развитие, как главное и необходимое условие сохранения семьи для ребенка.

Хочу напомнить, что работа по технологии «открытия случая» в нашей области в этом году отмечает свое пятилетие. Есть отличные результаты, о которых говорил и Сергей Анатольевич еще на июльской встрече: за 5 лет уже для тысяч детей сохранена родная семья. Однако, наиболее значительная фигура в этом процессе – «куратор случая» - профессионал специально обученный – остается полуплеменной.

Не все может регион, есть вопросы федеральной компетенции. Нормативное закрепление новых технологий отнесится с этому ряду.

Хочу отметить серьезную поддержку в решении многих проблемных детских вопросов глав муниципальных образований и искренне поблагодарить их за желание помочь в самых непростых ситуациях.

Итак, в Томской области достигнут и сохраняется хороший уровень обеспечения основных прав детей, но есть что улучшить, исправить, систематизировать.

Предложить пути решения ряда проблем призвана настоящая конференция. Я искренне благодарна ректору университета Э.В.Галажинскому за глубокое понимание важности обозначенной темы, организационную и профессиональную отзывчивость.

Наша конференция продолжила разговор о наиболее актуальных проблемах в процессе создания благоприятных условий для развития и воспитания детей. Число участников продемонстрировало живой интерес к теме и ее разным аспектам и у ученых, и преподавателей ВУЗов, и школ, и у армии практических работников социальных служб, и у широкой общественности.

Как названа одна из площадок: семья – лучшее из возможных вариантов успешного развития ребенка. Базовыми условиями являются родительское внимание и любовь. Но при, этом без поддержки государства, влияния общества и взаимодействия с образовательными организациями полное, всестороннее развитие ребенка невозможно.

Доклад

Елены Анатольевны Сухановой,

директора Института инноваций в образовании НИ ТГУ,

доцента кафедры управления образованием НИ ТГУ,

канд. пед. наук

***«Взаимодействие вузов и школ в интересах детей:
совместные программы и проекты в условиях внедрения образовательных стандартов»***

Целью работы дискуссионной площадки являлось рассмотрение актуальных вопросов взаимодействия вузов и школ в современных условиях внедрения новых образовательных стандартов. Участниками площадки были выделены основные направления и содержание такого взаимодействия, его потенциал для становления образовательного пространства, обеспечивающего интересы ребенка. В работе дискуссионной площадки приняли участие более 30 человек, состоялось 8 выступлений, участвовали представители органов государственной власти, вузов, общего и дополнительного образования.

В Томской области накоплен существенный опыт в создании форм сетевого взаимодействия между разными уровнями образования. Исследования продуктивности сетевого взаимодействия показывают, что совместные программы и проекты вузов и школ, учреждений дополнительного образования не только позволяют преодолеть дефициты отдельных уровней образования (кадровые, финансовые, материально-технические), но обеспечить становление образовательного пространства в регионе, в котором ребёнок получает возможности для самореализации и полноценного развития. Введение новых образовательных стандартов для общего и для профессионального образования обусловило необходимость поиска новых форм, методов, новых типов образовательных ресурсов. Сетевое взаимодействие существенно усиливает разнообразие и вариативность образовательной среды, обеспечивает становление «компетенций будущего», т.е. способность и готовность человека осваивать новые виды профессиональной деятельности, базирующиеся на интеллектуальной, высокотехнологичной, коммуникативной, проектной платформах. Такие компетенции человека как результат образования становятся базой для перехода региона от ресурсно-ориентированной экономики к экономике знаний.

Представленный на площадке опыт показал, что сетевое взаимодействие разных уровней образования влияет на качество управления системой образования, так как обеспечивает повышение открытости и доступности образования, обеспечивает координацию ресурсов в условиях дефицита кадров, бюджетов, материально-технической базы.

Однако участники площадки особо отметили, что сетевое взаимодействие является ресурсом для достижения особых результатов образования в соответствии с новыми Федеральными государственными стандартами. Речь идет о комплексе результатов: предметные результаты, метапредметные (компетенции), личностное развитие. И более того, сетевые проекты и программы усиливают эти результаты формированием компетенции образовательного проектирования, программирования и стратегирования. Образовательные результаты, формируемые с помощью совместных программ вузов и школ, школ и центров дополнительного образования не только значимы для системы образования, они имеют явно выраженный социальный и личностный характер. Исследование, проведенное в 2011 году в рамках проекта ТГУ «Использование потенциала взаимодействия вузов и школ для повышения качества образования и развития Открытого образовательного пространства региона» показало, что сетевые образовательные программы особенно продуктивны в условиях перехода к компетентностной модели образования, так как разнообразие образовательных форматов и ресурсов, нелинейный характер организации процесса, учёт интересов разных субъектов позволяют в программе предусмотреть «места» для получения нового опыта деятельности и собственных представлений о ней, освоение технологий и способов деятельности и, главное, «места» для применения нового опыта, знаний, умений для решения образовательных, жизненных и социально-значимых задач.

В этой связи считаем необходимым зафиксировать следующее:

- 1.1. Сложившийся в Томской области и Российской Федерации в целом опыт сетевого взаимодействия между образовательными организациями разных уровней считать значимым ресурсом для решения задач модернизации образования, регионального развития и обеспечения интересов и прав каждого ребенка в образовательном пространстве.
- 1.2. Органам управления образованием содействовать институциональному закреплению и нормативно-правовому

оформлению сетевого взаимодействия между образовательными организациями. В частности рассмотреть возможность изменения механизмов государственного задания на образовательные услуги с учетом возможности использования школами ресурсов высшего профессионального образования. Также важно разработать научно-обоснованный региональный норматив подушевого финансирования внеурочной деятельности, позволяющий использовать сетевое взаимодействие.

- 1.3. Развивать формы сетевого взаимодействия школа -вуз, обеспечивающие равный доступ к качественному образованию, расширение образовательных и социальных возможностей детей и молодежи, реализации индивидуального заказа на образование.
- 1.4. Обеспечить подготовку кадров, способных работать в условиях открытого образовательного пространства: педагогов, тьюторов, проектировщиков образовательных программ и образовательных сред (в т.ч. электронных), специалистов по сопровождению индивидуальных маршрутов разных целевых групп детей, менеджеров сетевых образовательных проектов и программ.

Доклад

Файзуллаевой Елены Дмитриевны,

зав.кафедрой дошкольного образования и логопедии педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет», канд.психол.наук,
«Психологически комфортная и безопасная среда как условие повышения качества жизни ребёнка»

Вопрос качества жизни человека является одним из важнейших, поскольку связан с переживанием человека мира, в котором он живет, себя самого (свой внутренний мир) и себя в мире. Специфика данного переживания будет направлять его на созидание или разрушение, в т.ч. и на самосозидание или саморазрушение.

Определим основные понятия, используемые нами в данном докладе.

Среда - это то, среди чего пребывает субъект, посредством чего формируется его образ жизни, что опосредует его развитие. Человек с момента рождения прибывает в определенной

среде (окружающая среда) и находится с нею в постоянном взаимодействии.

Понятие «безопасность» в юридическом контексте означает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В психологическом – ощущение доверия, невредимости, отсутствия страха или тревоги, особенно в отношении удовлетворения собственных настоящих (и будущих) потребностей.

Психологическую безопасность можно определить как совокупность условий, обеспечивающих сохранение психики человека, целостности личности, развитие и функционирование индивида при взаимодействии со средой, возможность предотвращения и устранения угрозы, выбор такой среды, которая создает защиту от психологического насилия и обеспечивает психологическое здоровье.

Комфорт представляет собой совокупность бытовых удобств и состояние внутреннего удовлетворения, возникающее под влиянием каких-либо благоприятных условий, обстоятельств и т.п., ощущение душевного равновесия.

Понятие «психологический комфорт» довольно субъективное и для каждого человека может определяться совершенно различным «набором» компонентов. Например, «когда тебя никто не достает...», «когда есть всё, чего душе угодно», «когда есть то, что действительно необходимо для нормальной жизни» и т.п. Если говорить о ребёнке, то его набор, скорее всего таков – наличие рядом близкого человека, который проявляет заботу и любовь, удовлетворяя не только витальные потребности (в еде, сне, безопасном жилье и пр.), но и психоземotionalные – принятие, поддержка, проявление доброжелательности и т.п.

Понятие «образовательная среда» входит в более широкое понятие «жизненная среда» человека. Образовательность среды может стать условием, как психологического комфорта, так и дискомфорта ребёнка. Например, решение задач повышенной трудности может создавать ситуации напряжения для ребёнка. Это может быть дискомфортным, но безопасным. Если ребёнку оказывается посильная помощь в преодолении этих трудностей, создаются такие условия (образовательные), когда ребёнок обнаруживает способ решения поставленной задачи, испытывая при этом состояние инсайта (открытия), то и психологические переживания данной ситуации могут поменять свою полюс – стать психологически комфортными и даже насыщен-

ными эмоционально (переживание ситуации успеха, гордости за себя и т.п.). Если ребёнок будет погружён в состояние психического и физического перенапряжения, если на него будет оказываться психологическое давление в следствие применения не тактичных действий, реплик, а то и прямых физических и вербальных агрессивных действий, то потенциал «образовательности» резко понижается и психика ребёнка угнетается – ребёнок начинает испытывать психологическое насилие и это уже становится небезопасным для него.

Обозначим некоторые принципиальные условия для создания безопасной и психологически комфортной образовательной среды:

- цели образовательного и воспитательного пространства в окружающей среде должны совпадать;
- взаимоотношения людей должны основываться на принятии и уважении;
- образовательная среда должна быть достаточно гибкой, что бы в случае необходимости перестроиться в соответствии с изменяющимися потребностями личности;
- должны существовать понимаемые и принимаемые всеми нормы и правила, регулирующие процессы деятельности, взаимодействия;
- опора на взаимодействие, направленное на открытие человеком мира и самого себя в мире “человеческими” средствами и способами;
- психологическая защита и поддержка прав на безопасное взаимодействие всех субъектов в образовательной среде;
- наличие социально-психологической умелости: умений, качеств, обеспечивающих возможность адекватного выбора своего жизненного пути и соответствующего поведения, постановки, анализа и решения задач разного уровня.

Обсуждая вопрос качества жизненной среды ребёнка (становящегося человека в человеческом сообществе) следует отметить качества, необходимые для жизни в данном сообществе. Мы выделяем некоторые, на наш взгляд, наиболее важные.

Качества для жизни ребёнка:

- открытость к миру людей и природы;
- оптимизм, жизнерадостность;

- уважительность, благодарность;
- нацеленность на достижения;
- сопереживание, эмпатия, сорадование;
- открытость к самому себе, своему опыту / рефлексивность.

Не раскрывая подробно суть каждого из них, отметим лишь то общее, что их объединяет. Это те качества, которые обеспечивают человеку его субъектность (что означает быть активным, деятельным и нести за это ответственность) и способствуют суверенности (что означает самостоятельно выходить в культуру, быть ответственным за себя и свои действия). Означает ли это повышение качества жизни человека? В экзистенциальном контексте – безусловно. Человек становится человеком в самом высоком смысле этого слова. Ощущение «самости» - самостоятельности, самоопределения, саморазвития, самоорганизации, самореализации – даёт ему основания для того, чтобы определять свою жизнь как имеющую высокое качество. Отнюдь, не бытовые условия играют здесь главную роль.

В соответствии с этим в задачу взрослых входит создание таких жизненных условий, которые бы способствовали стимулированию этих качеств. Среда должна их «ожидать» от ребёнка, в свою очередь, проявляя их в его адрес. Доброжелательное отношение стимулирует проявления доброжелательности у ребёнка и ориентирование именно на это, а не на злорадование и т.п.

Признаком отсутствия условий психологической комфортности и безопасности является возникновение оборонительной тенденции, проявление сопротивления, которое может быть внутренним или внешним. Внешним: когда нарушаются общепринятые нормы, когда совершаются так называемые нарушения дисциплины, непослушание, «акты неповиновения». Внутренним: когда есть уход от контактов, самообвинение, отрицательное отношение к самому себе, аутоагрессия. Это сопротивление осложняет систему межличностных взаимоотношений, разрушая личносно каждого из участников процесса. Длительное эмоциональное напряжение провоцирует поиск деструктивных выходов из психотравмирующей ситуации. Поэтому обеспечение психологической безопасности и развивающий характер образовательной среды выделено как одно из основных направлений деятельности службы практической психологии в системе образования и определяется как система мер, направленных на устранение психологического насилия в образовательной среде и формирование социально-психологической

компетентности, обеспечивающей возможность компетентного выбора личностью своего жизненного пути, самостоятельного решения проблем, умения анализировать ситуацию и выбирать соответствующее поведение, не ущемляющее свободы и достоинства другого.

Каким образом можно обозначить качество жизни ребёнка? Наше предположение таково:

- наличие комфортного и безопасного пространства, удовлетворяющего витальные потребности ребёнка;
- наличие возможности реализации высших потребностей – в саморазвитии, самореализации, самоактуализации;
- наличие желания жить.

Сам вопрос, обсуждаемый нами в рамках данного выступления, довольно обширен и требует более тщательного анализа. Нами этот вопрос лишь актуализировался с целью его дальнейшей проработки и обсуждения.

Доклад

Юлии Александровны Пучкиной,
доцента кафедры социальной работы НИ ТГУ,
канд.ист.наук; методиста Управления
образования Администрации Томского района
«Распространение практик примирения в системе
образования Томской области: возможности
и точки опоры»

На протяжении последних 12 лет в России с разной степенью активности развиваются практики примирения в системе образования. Не вызывает сомнений, что именно в этой сфере потребность в подобного рода практике наиболее высокая. Одной из самых распространенных таких практик являются Школьные службы примирения, появившиеся в России в 2001-2002 учебном году. ШСП представляют собой детско-взрослую команду, состоящую из специально обученных восстановительным подходам и технологиям взрослого куратора и школьников-волонтеров, которые рассматривают и разрешают конфликты, возникающие в основном между учениками. Более сложные и многоуровневые конфликты передаются в так называемые территориальные службы примирения, созданные в городах и районах при самых разных организациях и ведомствах.

Первые 10 лет своего развития ШСП распространялись благодаря региональным командам заинтересованных активистов (таковых пилотных регионов сейчас насчитывается 15).

Процессы распространения примирительных практик несколько ускорились после утверждения Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, в которой было провозглашено создание ШСП. С одной стороны, принятие Национальной Стратегии несколько ускорило распространение ШСП в регионах, но с другой, отчасти обусловило формализацию этого процесса на местах и создание служб, не опирающихся на ключевые принципы восстановительного правосудия (а значит по сути «пустых» служб).

Сегодня можно говорить как минимум о 258 ШСП, работающих в 15 регионах России, За год данные службы проводят 1698 восстановительных (примирительных) программ, т.е. в среднем по 8 программ каждая. Если учитывать все службы, в том числе работающие формально, то их около 1000. __ (Распределение ШСП по типам Вы можете увидеть на слайде).

В рамках работы дискуссионной площадки мы обсудили имеющийся опыт работы школьных служб примирения Алтайском крае, в школах г. Томска, где уже на протяжении нескольких лет действуют службы - это школы № 15, 47 г. Томска, и опыт нескольких начинающих школ Томска и Северска. На площадке активно обсуждались возможности распространения положительного опыта по созданию школьных служб примирения с опорой на имеющиеся возможности, а именно на тех людей, которые в настоящий момент работают в нашем регионе, имеют соответствующую убежденность и обучены технологии; на те образовательные и методические ресурсы, которые есть в регионе, способные стать площадками по популяризации медиативных практик, обучению медиаторов для системы образования и методическому сопровождению работы ШСП (нужно только помочь стать им такими площадками); на положительный опыт по примирению и сетевой терапии, накопленный в некоторых школах, учреждениях социальной защиты, общественных организациях региона.

В результате обсуждения имеющихся практик мы выявили несколько факторов успешности работы ШСП. Прежде всего, на уровне самих школьных медиаторов и их профессионального сообщества. Во-первых, необходимо постоянно пополнять команду детей-волонтеров, непрерывно обучая их. Во-вторых, самим кураторам крайне необходимо профессиональное общение

с единомышленниками, поэтому следует развивать идею их профессионального объединения с целью оперативного обмена актуальной информацией, обсуждения возникающих трудностей, супервизии и т.д.

На уровне образовательной организации также можно выделить ряд факторов, необходимых для успешного развития практики примирения. Прежде всего, это убежденность команды специалистов и куратора ШСП в необходимости службы и глубокое понимание ими принципов восстановительного подхода, на котором базируется ее деятельность. Второй фактор – это убежденность руководителя организации и его поддержка куратора, а в том числе и материальная. Еще один важный момент – это понимание всех членов педагогического коллектива сути примирительной технологии и их готовность выступать не только в позиции эксперта, педагога, но и в позиции стороны конфликта. Более того, мы пришли к выводу о том, что процесс создания в школе службы примирения в идеале должен сопровождаться чуть ли не сплошным обучением педагогов, направленным на повышение их конфликтологических компетенций, поскольку иначе создавая пространство, ориентированное на формирование навыков конструктивного взаимодействия у детей и не обучая этому взрослых, школа может стать носителями двойных стандартов. И решение этой проблемы, возможно, находится в руках органов и учреждений следующего уровня.

Итак, каковы могут быть действия органов управления образованием по распространению примирительных практик? Несмотря на появление Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р, предписывающей создание в каждой школе службы медиации, считаем недопустимым повсеместное внедрение ШСП во всех школах области путем административного давления, как это происходит сейчас в некоторых других территориях, поскольку это будет неизбежно сопровождаться искажением самого подхода, формализацией процесса и приведет к дискредитации идеи и разочарованию в ней. Вместе с тем нельзя обойтись без административного участия в этом процессе, поскольку от органов управления образования и других структур жизненно необходимо содействие, направленное на популяризацию ШСП, поддержку школ – базовых экспериментальных площадок по созданию ШСП, (причем базовые площадки должны появиться в наших районах, в се-

лах), организацию возможностей для обучения школьных команд.

Для ресурсно-методических служб и центров системы образования и социальной защиты актуальной задачей видится создание условий для методического сопровождения деятельности ШСП: постоянное обучение в тренинговом режиме как практикующих кураторов служб примирения, так и начинающих; содействие созданию профессионального сообщества школьных медиаторов региона, его поддержка и организация взаимодействия с другими сообществами; проведение мероприятий, направленных на укрепление имиджа ШСП. (их можно позаимствовать у других регионов, профессиональные конкурсы для кураторов ШСП, олимпиады для школьников – волонтеров служб примирения, выездные лагеря для активистов служб примирения, «битвы медиаторов»).

Распространение примирительных практик в системе образования требует активизации и других структур. Во-первых, правоохранительные органы и другие субъекты системы профилактики правонарушений несовершеннолетних должны увидеть в ШСП дополнительный ресурс для решения своих задач и признать их значимым звеном в цепи мероприятий по работе с ребенком, во-вторых, важно скорректировать подходы комиссии по делам несовершеннолетних и ПДН к реагированию на правонарушения подростка в случае, если он успешно прошел школьную программу примирения, осознал свой проступок и загладил вред. В-третьих, оптимальная модель функционирования системы примирения в местном сообществе подразумевает наличие не только служб примирения внутри школ, но и территориальных служб, ориентированных на решение более сложных, многосторонних конфликтов. Такая служба может быть создана на базе любого учреждения, в том числе в системе социальной защиты населения, поэтому вопрос распространения практик примирения находится в плоскости тесного взаимодействия различных ведомств.

Итак, мы охарактеризовали возможные шаги каждого участника процесса реализации примирительных технологий, но, безусловно, главным фактором выступает конструктивное взаимодействие между ними, основанное на единстве целей и подходов. Именно поэтому становится очевидной важность разработки региональной Концепции создания и поддержки служб примирения. Эта стратегия основана на социокультурном проекте, реализовать который может региональная команда, являю-

щаяся носителем и проводником концепции восстановительного разрешения конфликтов. В Томской области есть все условия для формирования такой команды и наша конференция, мы надеемся, послужит отправной точкой в ее создании.

Доклад

Татьяны Дмитриевны Подкладовой,
старшего преподавателя кафедры со-
циальной работы НИ ТГУ, председателя комитета по
работе с семьёй и детьми Департамента по вопросам
семьи и детей Томской области
«Семья как среда для ребёнка: лучшая из возможных.
Профилактика семейного неблагополучия»

Целью работы нашей дискуссионной площадки являлось рассмотрение актуальных вопросов функционирования семьи в современных условиях, ее ресурсов и дефицитов, проблем семейного и детского неблагополучия, подходов и инструментов профилактики дисфункциональных и кризисных состояний в семье.

Предметом анализа в ходе выступлений и дискуссии стали: стратегические и тактические цели государственной семейной политики в современной России, в том числе в региональном контексте; существующие практики социальной работы с семьей и детьми; результаты научных и прикладных исследований в данной области.

В работе дискуссионной площадки приняли участие 119 человек, состоялось 11 выступлений. Круг, обсуждаемых на площадке вопросов, был, пожалуй, наиболее широким. Участники секции представляли органы государственной и муниципальной власти, науки и образования, учреждения, работающие с семьями, общественные организации.

Переходя к краткому обзору результатов работы нашей секции, необходимо отметить.

Современная семья как социальный институт изменяется вместе с современным обществом: место семьи в системе ценностей, культура семейно-брачных отношений, установки на детность, детско-родительские и межпоколенческие отношения,

потребности современной семьи. Необходимо учитывать качество и темпы данных изменений, их позитивные и негативные причины и последствия.

В ходе работы площадки участниками были сформулированы и поддержаны следующие предложения:

Для сохранения и укрепления семьи как ведущего социального института и наилучшей среды для воспитания детей необходимо:

1. Повышение ценности семейного образа жизни, сохранение традиций в семейных отношениях и семейном воспитании. Использование инклюзивного подхода в реализации семейной политики, интеграция семей разного типа: кровных, замещающих, семей с детьми инвалидами и других;

2. Активная поддержка положительного естественного образа семьи с детьми, в том числе образа многодетной семьи:

-через просветительскую деятельность, направленную на актуализацию и поддержку потребности в семейном образе жизни, ценности рождения и воспитания детей, на демонстрацию привлекательности семьи, материнства и отцовства;

-через повышение педагогической компетентности родителей;

-через формирование ответственного отношения молодежи к семье, собственному репродуктивному здоровью, к воспитанию детей

3. Развитие социальной инфраструктуры и сферы услуг, в том числе досуговой, ориентированной на позитивные потребности обычной современной семьи с детьми и обеспечение ее качества и доступности для разных типов семей, в том числе для проживающих в сельской местности; Крайне необходимым, по нашему мнению является развитие специализированной профессиональной помощи и инфраструктуры для семей, имеющих трудности, для кризисных семей - в первую очередь здесь речь должна идти о развитии доступной и качественной системы психологической и психотерапевтической помощи в вопросах семейно жизни, детско-родительских отношений. Это может быть реализовано в форме телефонов доверия, консультативной

помощи. Необходимо развивать как государственный, так и негосударственный сектор помощи семье.

4. Закрепление и развитие семейно-ориентированного подхода в работе с семьей, основанного признании принципов целостности семьи, сотрудничестве с семьей и актуализации ее ресурсов.

Самым крайним проявлением семейного неблагополучия является социальное сиротство. Сиротство - самая большая детская беда. Причины семейного и детского неблагополучия известны и они взаимосвязаны. Благополучие и счастье детей напрямую зависит от состояния и качества жизни родителей.

Неудовлетворенность браком, семейные конфликты и наличие факторов, обуславливающих социальные риски, могут привести к утрате семейных связей, в результате чего могут оказаться нарушенными права и законные интересы детей. Семейное неблагополучие является главной причиной социального сиротства.

Для повышения эффективности проводимой системной работы по преодолению социального сиротства необходимо:

5. Продолжение реализации на основе межведомственного взаимодействия современных технологий, направленных на раннее выявление семейного неблагополучия, комплексную реабилитационную работу с кризисной семьей и детьми способствует сохранению кровной семьи для детей, и в большинстве случаев предотвращает социальное сиротство.

6. Повышение профессионального статуса социальных работников - кураторов «случая», непосредственно работающих с семьей группы риска.

7. Содействие укреплению профессионального межведомственного сообщества специалистов, вовлеченных в работу с семьей через развитие системы повышения квалификации, научно-методической и супервизорской поддержки; Обобщение и распространение лучших практик, продуктивное сотрудничество ученых\ исследователей и специалистов практиков.

8. Необходимо повышение качества работы системы семейно-го жизнеустройства через

- Развитие различных форм семейного устройства, в том числе профессиональной замещающей семьи;

- Улучшение качества подготовки к созданию замещающей

семьи как родителей, так и детей. Прежде всего, в целях исключения возврата детей из замещающих семей;

- Укрепление служб сопровождения семей, взявших на воспитание ребенка, для оказания им консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи, обеспечение доступности данной услуги всем замещающим семьям.

9. Качественное развитие системы постинтернатного сопровождения и адаптации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Более эффективно реализовать данные направления можно при объединении ресурсов. Поэтому необходимо:

10. Дальнейшее развитие конкурсной и грантовой поддержки семейно-ориентированных проектов социально-ориентированных некоммерческих организаций, с целью оказания семьям с детьми стандартизированных профилактических услуг. Необходимо обеспечение оказания на постоянной основе наиболее востребованных семьями стандартизированных профилактических услуг;

11. Более широкое использование органами государственной власти, ответственными за реализацию региональной семейной политики, механизмов государственно-частного партнерства и привлечения внебюджетных источников финансирования, в том числе благотворительных, более тесное сотрудничество с некоммерческими организациями.

И в заключении хотелось бы отметить следующее. В последнее время очевидно возросшее внимание к семейной политике. Только за два последних года в России принято несколько стратегических документов, затрагивающих весь комплекс вопросов, связанных с функционированием и поддержкой института семьи и детства в нашей стране (Национальная стратегия действий в интересах детей, Концепция государственной семейной политики). Для достижения поставленных целей и задач необходима консолидация усилий и ресурсов государственных органов власти, общественных организаций, социально-ответственного бизнеса, граждан.

Семья была, есть и будет наилучшей средой для жизни человека, рождения и воспитания детей. И эта особая роль требует к семье уважительного, ценностного и бережного отношения. И наша общая задача оказать своевременную всестороннюю поддержку каждой семье.

Доклад

***Николая Владимировича Ольховика,
заместителя директора Юридического
института ТГУ по научной работе, доцента кафедры
уголовного права НИ ТГУ, канд. юрид. наук
«Предупреждение правонарушений несовершенно-
летних и условия ресоциализации детей, вступив-
ших в конфликт с законом»***

В последние годы в России, с одной стороны, наблюдается устойчивое снижение преступности несовершеннолетних, с другой – подобное снижение официально зарегистрированных показателей объясняется отечественными криминологами причинами совсем не обнадеживающего характера: неадекватно либеральным отношением органов уголовной юстиции к преступлениям (особенно небольшой и средней тяжести), совершаемым несовершеннолетними, а также относительно лучшей их адаптацией к новым социально-экономическим условиям по сравнению со взрослыми. Это объясняется также и тем, что зарегистрированные данные базируются на анализе сведений о раскрытых преступлениях, совершенных несовершеннолетними или при их участии. Численность же несовершеннолетних, принимавших участие в нераскрытых и невыявленных преступлениях, остается неизвестной, а, следовательно, абсолютные показатели преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, значительно превышают официальные данные.

Многие исследователи отмечают повышение удельного веса несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, а также преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких (Я.И. Гилинский), рост удельного веса несовершеннолетних в организованных преступных группах и преступных сообществах (А. Салагаев). Последнее еще раз подтверждает положение, в соответствии с которым традиционные формы жизни подростковых компаний (территориальная организация, групповые драки, кодекс чести и т.п.) все в большей мере трансформируются в формы организации несовершеннолетних и молодежи, характерные для преступных групп. И это мощное воздействие преступности на моральные условия социализации несовершеннолетних является в настоящее время фактором, с которым нельзя не считаться.

Начиная с 2010 г. наблюдается еще одна тенденция – неуклонного увеличения удельного веса преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения: 2010 г. – 8,7%, 2011 г. – 9,7%, 2012 г. – 10,8%, 2013 г. – 12,8%. Незначительно, но идет и рост абсолютных показателей преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. При этом изучение криминологической характеристики личности несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, несмотря на сходство с личностью несовершеннолетнего преступника вообще, имеет следующие отличия:

- удельный вес несовершеннолетних лиц женского пола, осужденных за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения выше, чем удельный вес девочек в общем числе всех осужденных несовершеннолетних;

- в «пьяной» преступности несовершеннолетних существенно выше удельный вес лиц девочек, осужденных за насильственные преступления (ст.111, ст.132 УК РФ);

- образовательный уровень осужденных несовершеннолетних за совершенные ими преступления в состоянии алкогольного опьянения ниже, чем у среднестатистического несовершеннолетнего преступника;

- социальный статус (род занятий) несовершеннолетних отличается в худшую сторону от портрета среднестатистического несовершеннолетнего преступника за счет значительного большего удельного веса не учащихся и не работавших на момент совершения преступления;

- типичным представителем несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в состоянии опьянения, является преимущественно «сельский» житель в отличие от всей преступности несовершеннолетних, которая может быть охарактеризована в целом как «городская».

Преступная активность различных возрастных групп несовершеннолетних относительно стабильна. Среди лиц, совершающих преступления, преобладают несовершеннолетние старшей возрастной группы (16-17 летние). На их долю приходится около 70,0% всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Такое положение обусловлено, во-первых, социальным статусом и условиями воспитания несовершеннолетних, во-вторых, особенностями российского уголовного законодательства, которое предусматривает уголовную ответственность

несовершеннолетних 14-15 лет только за совершение 20 составов преступлений.

Большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, приходится на лиц, обучающихся в общеобразовательных учреждениях и на несовершеннолетних, которые не учатся и не работают. Причем удельный вес этих категорий несовершеннолетних в общем числе лиц этого возраста, совершивших преступления за последние десять лет изменился: школьники вышли на «первое» место в 2007 году и удерживают его на протяжении последних лет.

Наконец, исследователи, занимающиеся проблемой преступности несовершеннолетних, также отмечают стабильно высокий уровень рецидивной преступности несовершеннолетних, которая, как и преступность вообще, обусловлена наличием в обществе определенных социальных противоречий и зависит от тех экономических, политических, социальных преобразований, которые характерны для определенного этапа его развития.

Отмеченные негативные тенденции являются индикаторами наличия реальных угроз общественной безопасности и требуют совершенствования не только законодательства, но и деятельности всех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Исходя из этого участниками дискуссионной площадки были сформулированы следующие предложения.

На федеральном уровне необходимо

1. Внести в ст. 13 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» дополнение, предусматривающее наделение субъектов Российской Федерации правом устанавливать своими законами квоты для приёма на работу несовершеннолетних от 14 до 18 лет, либо в общем контексте – граждан, испытывающих трудности в поиске работы.

2. Внести в КоАП РФ изменения, предусматривающие привлечение к административной ответственности лиц, достигших к моменту совершения административного правонарушения возраста четырнадцати лет, указав исчерпывающий перечень таких правонарушений (ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ и т.д.), а также положение, согласно которому при рассмотрении дел об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, должны учитываться такие обстоятельства, как - условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

3. Анализ данных официальной уголовной статистики показал, что за два года существования ст.151.1 УК РФ (розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенная неоднократно) были осуждены единицы, а количество случаев совершения несовершеннолетними правонарушений в состоянии опьянения растет. Вывод очевиден - существующие нормы «не работают» и нуждаются в совершенствовании. Полагаем, что речь, прежде всего, должна идти не о нормах, предусматривающих ответственность (уголовную, административную), хотя они также далеки от совершенства, а о нормах регулятивного законодательства.

4. Реформировать нормативно-правовую и организационную базу комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН), для чего следует пересмотреть и унифицировать правовые и организационные формы создания и функционирования КДН на разных уровнях – федеральном, региональном, муниципальном.

5. Устранить неопределенность организационно-правовых основ создания и функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по КоАП РФ, который называет КДН только в числе органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (п. 2 ч. 1 ст. 22.1).

6. Устранить дублирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и определенной части деятельности судов в части решения вопросов о применении к несовершеннолетнему мер воздействия. В одном случае вопрос о применении мер воздействия рассматривает суд, а в другом «с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет комиссии по делам несовершеннолетних с применением к нему меры воздействия» (ст. 2.3 КоАП РФ).

7. Реанимировать существовавший в советское время государственный учет рецидивной преступности вообще и повторной преступности несовершеннолетних в частности.

На уровне субъектов Российской Федерации необходимо

8. Дополнить региональное законодательство требованием об обязательности проведения криминалистической экспертизы принимаемых нормативных правовых актов.

9. Принять региональный закон «Об основах региональной системы предупреждения преступлений».

10. Поскольку в субъектах Российской Федерации по-разному решаются вопросы о характере и содержании нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, целесообразно вопросы формирования правовой основы организации и деятельности региональных и муниципальных комиссий отнести к компетенции представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

11. Для своевременного выявления беспризорных несовершеннолетних и оказания им социальной поддержки, необходимы единые федеральный и региональный банки данных о таких детях.

12. Для создания системы ресоциализации осужденных необходимо принятие регионального закона о социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы и оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества. Законодательство о социальной адаптации должно относиться к законодательству о социальной защите, т.к. социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы – это не предмет уголовно-исполнительного права. Органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, должны только содействовать, готовить осужденных во время отбывания наказания к жизни в обществе. Возлагать на эти органы функцию социальной адаптации освобожденных нецелесообразно. Это несвойственная им функция.

13. Целесообразно создание центров социальной адаптации для освобожденных из мест лишения свободы, которые должны находиться в ведении органов социальной защиты населения.

14. Региональным законодательством должны быть предусмотрены стимулы для работодателей, балансодержателей и собственников жилья для обеспечения освобождающихся из мест лишения свободы жильем и работой.

15. Сформулировать региональный заказ на разработку вузами программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации социальных работников, сотрудников органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по проблемам предупреждения правонарушений несовершеннолетних и созданию условий для их ресоциализации.

Доклад

Натальи Викторовны Козловой,
заведующей кафедрой генетической и клинической
психологии НИ ТГУ, д-р психол. наук
«Аналитический обзор работы площадки Всероссий-
сийской научно-практической конференции «Созда-
ние условий для успешного развития ребёнка: взаи-
модействие образования, государства, общества»
под базовой темой «Клинико-психологическое со-
провождение как условие создания комфортной пси-
хологической среды для ребенка»

Масштаб мероприятия «перерос» первоначальную идею проекта, собрав аудиторию заинтересованных специалистов (психологов, педагогов, медицинских и социальных работников, аспирантов и магистрантов).

Цель проведения площадки - осмысление развития положений о необходимости определения концептуальных вопросов формирования и развития клинико-психологических практик в сопровождении ребенка на разных этапах ортогенеза (теоретические концепции и практические модели), развитие положений о неизбежности повышения эффективности и продуктивности клинико-психологической, образовательной и социальной практик, расширение поля образовательных программ подготовки соответствующих специалистов, которые должны стать важными государственными задачами. Сквозной идеей площадки, отражаемой в разнообразных аспектах обсуждаемых проблем, была проблема психологической практики: основных ее «измерений» и «содержаний».

В рамках работы площадки было представлено 11 докладов, сопровождаемых открытыми дискуссиями. Обсуждаемые вопросы касались проблем профилактики ранних отказов от детей» «профилактики детского насилия в семье» (РГНФ). В работах отмечалась необходимость консолидации усилий специалистов разного профиля в работе по профилактике заявленных проблем (технологии в зависимости от выявленной проблемы).

Среди обсуждаемых проблем рассмотрены: особенности социально-психологического здоровья детей-сирот (низкая самооценка своих способностей и как результат — низкий интерес к различным видам деятельности, низкий уровень коммуникативных способностей и рефлексии у подростков). Итог коррекции: оптимизация отношений ребенка со сверстниками; разви-

тие эмпатийных способностей; развитие умения взаимодействовать, совместно решать поставленные задачи; развитие способности распознавать чувства и эмоции; создание положительного эмоционального фона в различных видах деятельности; снятие эмоционального напряжения; повышение самооценки и укрепление личной идентичности. Базовая терапия – Арт-терапия, помогающая справиться с эмоциональными проблемами (высокий уровень подготовленности выпускников, с 2010 года работает программа обучения арт-терапии совместно с университетом Меривуд США). Создание студии рисования песком и арт-терапии «Волшебная лампа», работающую с детьми от 1,5 лет до 18, а также с детьми, страдающими аутизмом и с синдромом дауна.

Часть докладов представлена опытом работы в сельских поселениях - "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних" Молчановского района, где целенаправленно проводится социально-педагогическая работа с детьми с ОВЗ; полисубъектное сопровождение младших школьников с ОВЗ в образовательном пространстве школы. Направления: организация совместной деятельности, развития коммуникативного общения между детьми, развитие творческих способностей, организация досуга. Сообщение, касающееся базовых образовательных ситуаций в сельских школах ГИА и ЕГЭ (в том числе репетиционные, выездные) – модель медико-психологического сопровождения образовательного процесса на базе сельских школ (карты проблемных зон, образовательные ситуации потенциально высокой травматичности, ресурсы преодоления травматического опыта).

Проблематика обучающихся, заданная давлением социодемографических процессов свойственных среде региона. Социодемографический дизайн занятости взрослого населения сельских поселений: локальные предприятия; предприятия Томска; натуральное хозяйство и промысел; вахта. При этом были выделены - нестабильность режима функционирования семьи; напряжение функциональных ресурсов саморегуляции семьи; нестабильность родительских объектов идентификации и идентичности; нестабильность воспитательных функций семьи.

В пределах реализации программы, разработанной нашей кафедрой генетической и клинической психологии (рук. Тюлюпо С.В.) удалось реализовать несколько направлений деятельности:

–мониторинг процессов адаптации учащихся к условиям образовательного взаимодействия;

–мониторинг благополучия психического здоровья и безопасности субъектов образовательного взаимодействия;

–оказание консультативной поддержки участникам образовательного процесса (ученикам, учителям, родителям, педагогам) в нормативных и экстраординарных обстоятельствах;

–разработка и реализация краткосрочных образовательных мероприятий, направленных на формирование ключевых компетенций участников образовательного процесса;

–научно-методическая и консультативная поддержка организационных решений направленных на развитие образовательного процесса и повышения качества образовательных услуг (на базе «Лучановской СОШ» Томского района для школ Богашёвского поселения и на базе «Кисловской СОШ» для школ Заречного образовательного округа ТР).

Участники выразили согласованное мнение, что представленные доклады позволяют определить координаты клинико-психологической практики в пространстве практической психологии, определить ее (практики) сущности и содержания, исследовать структуру психологической практики, выделить ее основные элементы, связи между ними, исследовать объективные классификационные критерии клинико-психологических практик.

Чувствительность молодых психологов к проблемам теоретико-методологических оснований психологических практик (студенты и молодые психологи «классического университета».

Декан ФП и зам. Декана по научной работе отметили, что представленные на обсуждение доклады имели разнообразную тематику, в которых были отражены и глобальные методологические проблемы, и различные методические разработки и рекомендации.

Презентация лаборатории психологической экспертизы – судебно-психологическая экспертиза различных деприаций по отношению к детям (рук. – проф. Э.И. Мещерякова).

В констатирующую часть – задачи для факультета.

1. Признать идею проведения конференции целесообразной формой консолидации профессионального сообщества специалистов по проблемам детского развития.

2. Установить периодичность созыва конференции – 1 раз в два, три года.

3. Одобрить идею создания рабочей группы оргкомитета конференции, в состав которой войдут представители всех основных психологических и педагогических центров Сибири, в том числе в работе Сибирского психологического Форума.

4. Разработать систему мер организационного и психологического плана, направленных на взаимодействие частного бизнеса, НКО, образовательных учреждений, вузов, психологических центров, учреждений здравоохранения по разрешению вопросов формирования комфортной психологической среды развития ребенка на разных стадиях онтогенеза, различной нозологии, различных социо-экономических и семейных сред жизнеосуществления.

5. Использовать потенциал Сибирского психологического журнала как средства интеграции по выработке конструктивных экспертных мнений и позиций Сибирского психолого-педагогического сообщества по отношению к уже существующим и будущим инициативным направлениям деятельности, коллективным и индивидуальным проектам, связанным с изучением проблем детского развития, в том числе через формы рекомендаций для специалистов, занимающихся проблемами детства

5. Направить рекомендации, выработанные на конференции для внесения их в образовательные процессы подготовки психологов, педагогов, социальных работников, в том числе привлечение практиков в образовательный процесс вуза.

Доклад

Екатерины Гавриловны Сырямкиной,
*доцента кафедры общей и педагогической психологии
НИ ТГУ, канд. филол. наук, директора Парка социогуманитарных технологий НИ ТГУ, председателя ТРОО
«Центр поддержки некоммерческих организаций
« Ресурсы гражданского общества и молодёжных
проектов в создании условий для успешного развития
среды, доброжелательной к детям»*

Дискуссионная площадка № 6 «Ресурсы гражданского общества и молодёжных проектов в создании условий для успешного развития среды, доброжелательной к детям» ставила своей целью демонстрацию значимости деятельности социально ориентированных НКО и социально-гуманитарных молодёж-

ных проектов с детьми. В работе секции участвовали СО НКО и представители социальных проектов университетской молодежи.

В Томской области выстроена эффективная система взаимодействия органов власти с некоммерческим сектором:

- третий год проводится областной конкурс социально-ориентированных НКО, где несколько номинаций направлены на работу с детьми;

- практически каждый конкурс отдельных также содержит подобные номинации;

- 2 года проводится Социальный форум, где обсуждаются вопросы расширения рынка социальных услуг за счет активной включенности НКО в социальную сферу;

- департаменты и подведомственные учреждения выстраивают конструктивное взаимодействие с профильными НКО.

Дискуссионная площадка послужила как обмену имеющимся опытом социальной деятельности в области детства, так и обсуждению механизмов использования интеллектуально-профессионального потенциала университетской молодежи и сотрудников общественных объединений в создании инновационных социальных услуг.

Участники дискуссионной площадки считают важным по итогам своей работы рекомендовать:

1. Органам государственной и местной власти субъектов Российской Федерации:

1.1 Формировать социальный заказ молодежным объединениям и социально ориентированным НКО в форме приоритетных направлений в области успешного развития детства;

1.2 Усилить органам государственной власти и органам местного самоуправления информирование населения через информационные ресурсы о взаимодействии с профильными НКО и молодежными объединениями;

1.3 Предоставить возможность использования социальной рекламы в популяризации социально ориентированной деятельности НКО и молодежных объединений.

2. Социально ориентированным НКО и молодежным объединениям:

2.1 Руководствоваться в планировании социогуманитарной проектной деятельности приоритетными направлениями города и региона в области детства;

2.2 Создать инфраструктурным организациям (инкубаторам, паркам, молодежным парламентам, ресурсным центрам) в регионе «банк» социогуманитарных технологий, готовых к использованию и трансляции в работе с детьми;

2.3 Разработать концепцию профессионального волонтерства сотрудников НКО и молодежных объединений, включающую правовые, этические основы и подготовку к профессиональной волонтерской деятельности.

Таким образом, участники дискуссионной площадки «Ресурсы гражданского общества и молодёжных проектов в создании условий для успешного развития среды, доброжелательной к детям» определили 3 точки роста в процессе взаимодействия НКО и власти.

1. Развивать рынок социальных услуг в области детства за счет

- создания банка инновационных и перспективных социогуманитарных технологий;
- стандартизации технологий в услуги совместно со специалистами профильных департаментов;
- активизацию участия НКО в конкурсах государственного заказа на предоставление социальных услуг.

Доклад

Ирины Васильевны Егоркиной, воспитателя МАДОУ №48 г.Томск

«Организация развивающей предметно-пространственной среды для детей дошкольного возраста в условиях реализации ФГОС»

«В развитии ребенка образование и среда играют большую роль, чем наследственность...»

Вопрос в том, какое образование и какая среда лучше всего развивают потенциальные способности ребенка». (Массару Ибука)

Вопрос организации предметно-развивающей среды ДОУ на сегодняшний день стоит особо актуально. Это связано с вве-

дением нового Федерального государственного образовательного стандарта ДО" (ФГОС).

Принципы ФГОС, учитываемые при создании развивающей предметно-пространственной среды:

- полифункциональность
- трансформируемость
- вариативность
- насыщенность
- доступность
- безопасность

Опираясь на эти принципы, можно выделить основные требования к Среде:

1. Предметная Среда должна выполнять образовательную, развивающую, воспитывающую, стимулирующую, организованную, коммуникативную функции. Но самое главное – она должна быть доступной и работать на развитие самостоятельности и самостоятельности ребенка.

2. Необходимо гибкое и вариативное использование пространства. Среда должна служить удовлетворению потребностей и интересов ребенка.

3. Форма и дизайн предметов ориентирована на безопасность и возраст детей.

4. Элементы декора должны быть легко сменяемыми.

5. В каждой группе необходимо предусмотреть место для детской экспериментальной деятельности.

6. Организуя предметную среду в групповом помещении необходимо учитывать закономерности психического развития детей, показатели их здоровья, психофизиологические и коммуникативные особенности, уровень общего и речевого развития, а также показатели развития эмоциональной сферы.

7. Цветовая палитра должна быть представлена теплыми, пастельными тонами.

8. При создании развивающего пространства в групповом помещении необходимо учитывать ведущую роль игровой деятельности.

9. Предметно-развивающая среда группы должна меняться в зависимости от возрастных особенностей детей, периода обучения, образовательной программы.

Важно, что предметная среда имеет характер открытой, незамкнутой системы, способной к корректировке и развитию.

Иначе говоря, среда не только развивающая, но и развивающаяся.

Организация развивающей среды в ДООУ с учетом ФГОС строится таким образом, чтобы дать возможность наиболее эффективно развивать индивидуальность каждого ребёнка с учётом его способностей, интересов, уровня активности.

Необходимо обогатить среду элементами, стимулирующими познавательную, эмоциональную, двигательную деятельность детей.

Предметно-развивающая среда организуется так, чтобы каждый ребенок имел возможность свободно заниматься любимым делом. Размещение оборудования по секторам (центрам развития) позволяет детям объединиться подгруппами по общим интересам: конструирование, рисование, ручной труд, театральная-игровая деятельность, экспериментирование. Обязательными в оборудовании являются материалы, активизирующие познавательную деятельность: развивающие игры, технические устройства и игрушки, модели, предметы для опытно-поисковой деятельности, роботы - магниты, увеличительные стекла, пружинки, весы, мензурки и прочее; большой выбор природных материалов для изучения, экспериментирования, составления коллекций.

Немаловажную роль играет природная среда. Обладая релаксирующим воздействием на ребёнка, она активизирует любознательность, внимание, экспериментирование детей. Живые зелёные островки растений в групповых помещениях благоприятно действуют на нервную систему детей, вызывают желание заботиться о комнатных растениях.

Насыщенная предметно-развивающая и образовательная среда становится основой для организации увлекательной, содержательной жизни и разностороннего развития каждого ребёнка. Развивающая предметная среда является основным средством формирования личности ребёнка и является источником его знаний и социального опыта.

В нашем ДООУ апробируется организация мини-музеев для детей разных групп по разной тематике как один из способов организации предметно-развивающей среды. Идет учет и особенностей возраста, и интересов детей в каждой отдельной группе, и творческих способностей каждого воспитателя. Создание и существование мини-музея может носить краткосрочный или долгосрочный характер. Собирается наглядный материал, книги, иллюстрации, рисунки и работы детей, совместные

работы родителей и детей по выбранной тематике. Организуются выставки для родителей, детей из других групп. Доступность и наглядность, совместное участие педагогов, детей и родителей - вот небольшой перечень достоинств этого способа организации среды.

Доклад

Надежды Анатольевны Селивановой,
директора МОУ «Гимназия № 1 им. А.С. Пушкина
г.Томска, общественного помощника Уполномоченного
по правам ребёнка в Томской области
«Роль педагогического коллектива образователь-
ной организации в формировании образовательно-
го пространства»

Основная цель педагогического коллектива лицея – создание эффективной открытой образовательной среды, обеспечивающей равные возможности получения качественного образования обучающимся с различным уровнем готовности и мотивации к образовательному процессу, на основе дифференциации и индивидуализации обучения с помощью современных образовательных программ, методик и технологий в условиях уважения к личности и психологического комфорта.

Мы определяем для себя лицейское образование как универсальное научное образование, ориентированное на развитие личности, обладающей исследовательским типом мышления, способной самостоятельно интегрировать новые знания в систему собственных знаний, умеющей проектировать новые способы решений различных жизненных проблем. Свою миссию коллектив видит в содействии развитию базовых компетенций, творческого и лидерского потенциала обучающихся для создания основы их социальной успешности в дальнейшей учебной и профессиональной деятельности

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает, в том числе, решение задачи обеспечения инновационного характера базового образования в соответствии с требованиями экономики, основанной на знаниях, включая: обновление содержания и тех-

нологий образования, обеспечивающее баланс фундаментальности и компетентностного подхода; развитие вариативности образовательных программ; создание системы выявления и поддержки одаренных детей и талантливой молодежи; создание инфраструктуры социальной мобильности обучающихся. Развитие общего образования предусматривает индивидуализацию, ориентацию на практические навыки и фундаментальные умения, расширение сферы дополнительного образования. Основой современного образования становится формирование базовых компетентностей современного человека.

В связи с новыми требованиями государства и общества важной задачей учреждения стало обновление содержания и технологий образования.

В связи с выраженной потребностью государства в подготовке специалистов технической направленности и возможностью учреждения в реализации образовательных программ именно по естественнонаучному, физико-математическому, информационно-технологическому направлениям в образовательном пространстве лицея произошли качественные изменения.

Образовательный процесс в лицее – это открытая система, включающая в себя урочную и внеурочную деятельность в соответствии с утвержденными учебными планами, работу объединений дополнительного образования по восьми направлениям, дополнительные занятия с обучающимися в предметных, межпредметных и внепредметных областях, воспитательную и профилактическую работу, и связанная с внешним окружением через систему непосредственных и дистанционных взаимодействий.

В учреждении реализуются общеобразовательные программы дошкольного образования, общеобразовательные программы общего образования базового уровня, с расширенным содержанием образования, предпрофильной подготовки и профильного обучения. Учебные планы разрабатываются учреждением самостоятельно, и их вариативная часть включает значительное число курсов сверх обязательного федерального компонента.

В соответствии с планом поэтапного перехода на ФГОС в учреждении разработана и реализуется в 1-4 классах основная общеобразовательная программа начального общего образования, предусматривающая в рамках внеурочной деятельности 19 различных видов деятельности в рамках пяти направлений.

Учебный план 5-8 классов включает предметы, направленные на развитие познавательных способностей обучающихся: занимательное естествознание, естественнонаучный практикум, экология, развитие речи, развитие личности, основы социализации личности, основы логики, информатика и ИКТ, немецкий язык как второй иностранный язык, черчение.

Реализация предпрофильной подготовки обучающихся 9 классов идет по пяти направлениям: социально-гуманитарное, естественнонаучное, информационно-технологическое, физико-математическое, социально-экономическое. Педагогическим коллективом разработано 36 программ элективных курсов, соответствующих этим направлениям.

На уровне среднего общего образования реализуются образовательные программы социально-гуманитарного, естественнонаучного, информационно-технологического, физико-математического, социально-экономического профилей. Учебные планы профильных классов включают не только углубленное изучение профильных предметов, но и курсы, направленные на адаптацию обучающихся к будущей образовательной и профессиональной деятельности. Профильные образовательные программы реализуются в системном взаимодействии с вузами.

Необходимость адаптации к изменениям внешней среды непосредственно влияет на образовательный процесс. Формы образовательного процесса претерпевают изменения в соответствии с требованиями времени: наряду с профильными классами функционируют профильные группы, что позволяет создать условия для большей дифференциации. Самостоятельность учреждения в формировании учебного плана позволяет использовать деление классов на подгруппы не только при проведении практических занятий, но и при изучении профильных предметов. При реализации части предметов учебного плана используется сочетание очной и дистанционной форм обучения.

Формирование базовых компетентностей современного человека невозможно только в рамках урочной деятельности. В связи с этим в последние годы в учреждении идет активная трансформация и расширение сферы внеурочной деятельности обучающихся, для чего используются различные внутренние и внешние ресурсы.

В результате в настоящий момент пространство для внеурочной самореализации обучающихся сочетает в себе коллективные классные дела, образовательные мероприятия на параллелях классов и между параллелями, работу объединений

дополнительного образования и временные творческие коллективы, внеурочную предметную деятельность, работу научного общества лицеистов, индивидуальные образовательные проекты, конкурсы различного уровня по направлениям общего и дополнительного образования и многое другое. Программы каникулярного отдыха обучающихся и детей дошкольного возраста 5,5 – 6,5 лет постоянно совершенствуются с учетом меняющихся запросов потребителей и меняющихся возможностей образовательной среды учреждения.

Технологии образовательного процесса также меняются: развитие базовых компетентностей становится основой учебной деятельности не только в классах, обучающихся по ФГОС, но и в остальных классах. Появление цифровых образовательных ресурсов и цифрового оборудования в каждом учебном кабинете не оставило возможности учителям работать по-старому.

Образовательное пространство стало более открытым для родителей и общественности. Во-первых, с окончательным переходом на электронный журнал родители имеют возможность практически в режиме реального времени следить за учебными успехами и проблемами ребенка; во-вторых, они могут через сайт учреждения и страницы лица в социальных сетях видеть фото- и видео- репортажи с различных образовательных событий. Теперь наш традиционный «Пушкинский бал», например, могут увидеть не только те немногие, кому посчастливилось попасть в актовый зал, но любой желающий как в нашей стране, так и за рубежом. И наконец, все, кому интересна жизнь лица, могут познакомиться с ней поближе через электронные ресурсы, задать вопросы и получить на них ответы.

Образовательное пространство стало более современным и более интересным для обучающихся. Конечно, стал другим урок: цифровое оборудование, в том числе лабораторное, интерактивные учебные пособия, системы тестирования изменили структуру и темп урока, сделали изучаемый материал более наглядным, виды работ более многообразными, а текущий контроль успеваемости менее скучным для детей. Но очень важно и другое: изменилось внеурочное образовательное пространство. С появлением систем голосового оповещения и кабельного телевидения, медиа-студии ученическое самоуправление перешло на качественно иной уровень. Теперь ребята могут информировать лицеистов о предстоящих мероприятиях и приглашать принять в них участие при помощи системы голосового оповещения или путем размещения видеороликов на мониторах

кабельного ТВ. На мониторах кабельного ТВ размещаются и работы обучающихся: исследовательские, художественные, компьютерная графика. Лицеисты поздравляют друг друга и работников учреждения с праздниками и днями рождения с помощью этих же систем. Фото- и видео- материалы о проведенных мероприятиях также показываются по кабельному ТВ. Лицеисты стали больше знать друг о друге, видеть возможности и способности своих товарищей, меняется их отношение к окружающим, происходит расширение круга общения, активнее происходит социализация подрастающей личности.

Опыт нашего коллектива показывает, что и в очень большом образовательном учреждении есть возможность создания образовательной среды, соответствующей требованиям современных образовательных стандартов, среды, которая содействует развитию базовых компетентностей современного человека.

Доклад

Светланы Владимировны Тюлюпо доцента кафедры генетической и клинической психологии ФП НИ ТГУ, канд. мед. наук, члена экспертного совета при Уполномоченном по правам ребёнка в Томской области **Баирмы Антоновны Дашиевой**, зав. Межведомственным научно-практическим центром психического здоровья Клиники ФБГУ «НИИ ПЗ» СО РАН, члена экспертного совета при Уполномоченном по правам ребёнка в Томской области

«Проблемные зоны социализации сельского школьника аналитический отчёт по итогам разработки модели медико-психологического сопровождения образовательного процесса на базе сельских школ».

В сообщении представлены результаты содержательного обобщения результатов деятельности межведомственной команды специалистов академических исследовательских учреждений и специалистов факультета психологии ТГУ на протяжении 2011- 2014 года, направленного на создание и апробацию модели межведомственного социального сопровождения образовательного процесса на базе сельских общеобразовательных

учреждений (СОШ). В поле сопровождения осуществлялось взаимодействие с педагогическими коллективами школ В качестве ведущей пилотно-экспериментальной площадки для реализации данного проекта выступила «Лучановская СОШ» Томского района. Отдельными мероприятиями в рамках данного взаимодействия были охвачены несколько школ Богашёвского сельского поселения и Заречненского образовательного округа Томского района.

Количественные показатели глубины охвата целевой группы сервисами, ставшими возможными в процессе реализации данной программы, вкупе с количественными параметрами степени выраженности и распространённости обнаруженной проблематики обширно представлены в публикациях группы специалистов, вовлечённых в реализацию программы (Тюлюпо С.В., Дашиева Б. А., Фёдорова О. В. Пыжик Т. Е. и др., 2011-2014 г.). Они отражены в диссертационном исследовании Б. А. Дашиевой и подробно освещены в открытых докладах директоров школ, вовлечённых в программу.

В пределах данной статьи мы хотели бы сосредоточиться содержательном анализе результатов деятельности рабочей группы. Кратко систематизируем ведущие направления деятельности, подтвердивших свою востребованность как в среде педагогических работников школ, так и в среде родителей и детей, обучающихся в школе.

В пределах программы мы реализовали несколько направлений деятельности: включало несколько направлений деятельности:

- мониторинг процессов адаптации учащихся к условиям образовательного взаимодействия;

- мониторинг благополучия психического здоровья и безопасности субъектов образовательного взаимодействия на протяжении

- оказание консультативной поддержки участникам образовательного процесса (ученикам, учителям, родителям, педагогам) в нормативных и экстраординарных обстоятельствах;

- разработка и реализация кратко-срочных образовательных мероприятий, направленных на формирование ключевых компетенций участников образовательного процесса (на базе «Лучановской СОШ» Томского района для школ Богашёвского поселения и на базе «Кисловской СОШ» для школ Заречненского образовательного округа ТР);

–научно-методическая и консультативная поддержка организационных решений направленных на развитие образовательного процесса и повышения качества образовательных услуг. В этом контексте были реализовано: консультативная поддержка организационных решений и обеспечивающих сетевую интеграцию в звене «ДДУ-Школа» (на базе «Лучановской СОШ») и в звене Школа- ВУЗ (на базе «Богашёвской СОШ им. А. И. Фёдорова») методическое сопровождение разработки программы развития на 2014-2019 годы («Лучановская СОШ»).

В пределах данной статьи мы не останавливаемся на освещении общих характеристик статуса психологического благополучия детей, обучающихся в сельских СОШ. Здесь наши данные соотносимы с общими показателями по регионам.

Мы хотели бы сделать краткий очерк трёх проблемных зон, ранее не находивших освещения в изученных нами источниках.

Первую из них в сжатой форме можно было бы идентифицировать как крайнее сужение горизонта будущего, в пределах которого подросток (мы работали в этом контексте с учениками старшего школьного звена») выстраивает варианты своей профессиональной самореализации. Вопросы , сопряжённые с планами на будущее: «Чем ты хочешь заниматься в жизни?, «В каких условиях жить?», «С какими людьми общаться?» –приводили детей в тупик. Ученики, которые казались наиболее успешными, на вопрос: «Что будешь делать после школы?» – отвечали: «Ну, в ВУЗ (училище? техникум...) какой-нибудь пойду. «В какой Вуз??? В какое училище?» . В ответ мы слышали тишину, неуверенное: «Ну.. не знаю...» , «Куда возьмут...». Самые развёрнутые ответы, которые мы получали, были ориентированы преимущественно на прагматические аспекты или коммуникативные аспекты ситуации выбора: «Там стипендию платят», «Туда всех берут», «Там общежитие есть». То есть, выбор оказывался отчуждённым от сферы собственных интересов интересов, от области его увлечений и ценностных отношений. Но ведь если образ будущего на границе детства и юности обрывается ГИА и ЕГЭ, за которыми туман – для ученика оказываются бессмысленными любые усилия, которых требует освоение программы средней школы. Если школьник, задавая себе

вопрос себе вопрос: «Для чего я учусь?» - не находит ответа, он перестаёт прилагать усилия к учёбе.

Вторая проблемная зона, самым неожиданным для нас образом, раскрылась в процессе работы со старшеклассниками продемонстрировавшими высокий уровень академической успешности и вышедшим на региональный уровень общероссийской предметной олимпиады. Мы обнаружили высокую степень напряжённости негативно окрашенных переживаний связанных с участием в олимпиадах данного уровня как в группах старшеклассников, являющихся непосредственными участниками предметных состязаний, так и в группах педагогов, осуществляющих подготовку школьников.

В какой то степени, мы ожидали обнаружить, что дети, вступающие в предметных олимпиадах на относительно высоком уровне испытывают значительные эмоциональные препятствия в подготовке и непосредственно в процессе состязаний. Неожиданной для нас оказалась модальность этих затруднений.

Она несколько различалась в группе учителей и учеников.

Так, в группе первых доминируют переживания бессмысленности временных затрат, возмущение по поводу нечестности организаторов подобных мероприятий (доступностью олимпиадных заданий о тем или иным из участников состязаний, о чём говорит наличие у них домашних заготовок) принципиальным неравенством условий для подготовки к участию в олимпиаде, ощущение насилия и обесценивания своего труда вследствие низкой степени материальной, социальной и психологической вознаграждаемости усилий, направленных на подготовку учеников к олимпиаде.

Среди вторых доминируют: переживание стыда, брошенности, беспомощности, обиды, разочарования, ощущение собственной тупости, бездарности.

В процессе обсуждения вопроса в обеих группах раскрылось, как закономерное следствие подобных переживаний, очевидное снижение желания и какой-либо потребности участвовать в мероприятиях подобного рода. И в группах детей и в группах учителей данные переживания были осознаваемы и вербализуемы, раскрывались как в языковых, так и в метаязыковых экспрессивно-речевых пространствах.

Таким образом, были обнаружены обстоятельства, крайне неблагоприятные для психологического благополучия, здоровья и безопасности учеников и учителей старшего звена сельских

общеобразовательных школ, как участников программ академической мобильности, реализуемой в форме выездных предметных олимпиад.

Проведённая работа позволила снять своеобразный диагностический срез побочных эффектов реализации программ академической мобильности в форме организации участия одарённых учащихся старших классов сельских школ в предметных олимпиадах областного уровня.

С нашей точки зрения, описанное положение дел имеет системный характер и обусловлено комплексом причин как субъективной, так и организационно-управленческой и социально-экономической природы.

Более детальный ответ на вопрос о причинной детерминации обнаруженного феномена требует разработки и реализации проектно-инновационных решений, обеспечивающих (в условиях сельской общеобразовательной школы) оптимизацию режима реализации программ образовательной мобильности, адресованных одарённым детям и осуществляемых в форме предметных олимпиад.

Стагнация формирования образа будущего, построения профессиональной перспективы у детей села имеет свои объективные основания. В его основе - опыт, который юный человек приобретает к концу подросткового возраста, оглядываясь вокруг себя и осмысливая увиденное.

Одну из ведущих составляющих этого опыта составляет результат осмысления моделей самореализации, предлагаемых ему окружающими взрослыми. Что это за модели? Косвенно на этот вопрос отвечают результаты оценки социодемографических характеристик семей учащихся старших классов: большинство родителей не имеют не только высшего, но даже полного среднего образования, заняты в сфере низкоквалифицированного физического труда или не работают. Многие подростки находятся под опекой у дедушек и бабушек, живут в неполных семьях. Семейные истории насыщены конфликтами. Не редкость – алкоголизация, наркотизация одного, а то и более родственников, суициды в близком окружении, правонарушения, криминал и связанные с этим последствия.

Другую составляющую этого опыта составляет опыт профессиональных проб, которые молодой человек должен совершить, чтобы в условиях современного динамичного общества его выбор привёл к успеху. Поработать с документами, с животными, с людьми, в большой компании, в маленькой, попробовать себя в творческой деятельности, в сфере услуг. Этим проб может быть 15-16. Это нормально. И возможность совершить эти пробы у подростков и молодых людей должна быть.

Но эта возможность даже в городе практически отсутствует. Брать на работу несовершеннолетних слишком ответственно. Предприятия не имеют соответствующей правовой, материально-технической, экономической базы, отсутствуют учебные площадки, утрачены традиции наставничества, разрушены институты транспоколенной передачи опыта. А в условиях села совершение осмысленной профессиональной пробы на базе предприятий практически нереально. Здесь даже для взрослых полноценные рабочие места в статусе острого дефицита.

Ещё один источник построения образа будущего и основания профессионального выбора - сформированный к подростковому периоду культурный горизонт. Но в Томской области огромное количество сел, где совершенно не развита социальная инфраструктура и где школа является единственным объектом культуры.

И исключительно важно, чтобы проект будущего носил позитивную окраску. Ребёнок, подросток должен быть уверен, что в этом будущем возможно счастье, радость, полнота жизни. Для того чтобы эта уверенность была прочной, ребёнок должен иметь опыт общения хотя бы с одним взрослым человеком, полнота жизни которого не вызывает сомнений. Не видя таковых, ребёнок получает очень веские основания не хотеть становиться взрослым.

Результат сочетания этих факторов вместе разрушителен для детей села. Там где не формируется позитивная перспектива будущего, в системе мотиваций ребенка начинают преобладать деструктивные мотивы. По всей видимости, именно результат описанных процессов раскрывался перед нами в повседневности наших действий, направленных на

формирование установок на здоровый образ жизни. И в беседе с учениками четвёртого класса о здоровом образе жизни, мы узнавали от десятилеток о том, где в селе можно раздобыть не очень докуренные бычки, где растёт конопля и как её обработать, чтобы «вставляло» (цит. по нарративу одного из наших респондентов в возрасте 10 лет), и в каких ситуациях им хочется курить. В седьмом классе нам приходилось иметь дело уже с активными суицидальными мыслями и последствиями наркотических проб.

Особое внимание хотелось бы уделить третьей проблемной зоне. Она, с нашей точки зрения, является своеобразной проекцией социально демографической и социально-экономической специфичности региона.

Кратко обозначим её базовые черты.

Во-первых, около 80% территории Томской области входит в число районов, приравненных к районам Крайнего Севера, находясь в поясе абсолютной дискомфортности климата. Территория области до сих пор слабо освоена из-за труднопроходимости болотистой низменности Приобья. Плотность населения – самая низкая в Западной Сибири (3 чел. на кв. км), не считая тюменских округов. В структуре валового продукта ТО около 48% составляет вклад нефтедобывающей отрасли. Таким образом, значительная доля взрослого трудоспособного населения занята на предприятиях сырьевого, строительного и газонефтепромышленного сектора, востребующих вахтовый метод организации труда.

Во-вторых: острота проблемы трудовой занятости населения в сельской местности, дефицит рабочих мест с гарантированно-высокой заработной платой обуславливает расширение географии трудовой деятельности жителей области в зону смежных и отдалённых регионов. Таким образом, сельская глубинка области зачастую является поста вшиком трудовых ресурсов для предприятий нефтегазодобывающего, нефтегазотранспортного и строительного сектора промышленности Томской, Иркутской и Тюменской областей, Красноярского края. Предприятия данного круга достаточно часто осуществляют «...выполнение работ силами мобильных подразделений с регулярным («челночным») выездом трудовых коллективов на объекты, удаленные от места постоянного жительства работников,

при которых ежедневные трудовые поездки нецелесообразны...» (А.Н. Силин, 2012).

В третьих, «плечо» поездок межрегиональных вахт увеличивается до 1000 – 3000 км, в связи с этим для реализации межрегиональных вахтовых схем перешли к применению удлинённых циклов вахты: месяц вахты и месяц отдыха или два месяца вахты с месяцем отдыха при 10-часовом рабочем дне с одним выходным днем в неделю. (А.Н. Силин, 2012, Н. Н. Симонина, 2008, А.К. Холодилова). Таким образом, значительное время вахтовик, имеющий семью и детей, отчуждён от решения повседневных бытовых и воспитательных задач, практически исключён из процессов развития эмоциональных отношений с женой и детьми. Следовательно, эмоциональные связи, обеспечивающие динамическую надёжность семейной системы оказываются в зоне высокого риска.

При этом, с медико-биологической точки зрения приходится учитывать, что большие расстояния связаны со сменой часовых поясов и климатических зон, отсюда требуется значительно больший период адаптации работника, а частая смена климатических зон и часовых поясов негативно сказывается на здоровье работников. Таким образом, значительное время пребывания дома, вахтовик, имеющий семью и детей, находится в состоянии адаптации к смене климатогеографических условий и принципиальным преобразованиям режима жизнедеятельности.

При этом следует учитывать что процесс критической адаптации закономерно сопровождается неустойчивостью эмоционального состояния, перепадами настроения, ощущением общего дискомфорта, который, при отсутствии средств контроля, может достигать значительной интенсивности. В сочетании с невозможностью своевременно распознать, выразить и преобразовать сложные и болезненные чувства, возникновение которых закономерно, всё это приводит к эксплозивным разрядам агрессии в адрес близких, актуализации алкогольных эксцессов; соматизации дискомфорта, или поиску положительных эмоциональных стимулов вне семьи.

Учтём, что наибольшей популярностью вахтовый метод пользуется в сфере строительства и транспорта, где доля вахтовиков составляет около 30%, в промышленности несколько меньше – 22%. Преобладающая часть вахтовиков здесь (около 85%) – это рабочие (А. Н. Силин, С. Г. Кривощёков), т. е. мужчины, имеющие достаточно низкий образовательный статус.

Следовательно, подавляющее большинство вахтовиков имеет низкий (что обусловлено культурой) уровень навыков распознавания и творческого преобразования психологического дискомфорта; так же культурно-обусловленный в данной социальной группе запрет на выражение чувства растерянности, неуверенности, нерешительности. По сути, такой статус можно описывать как объективный предиктор дефицита операциональных средств, позволяющих сформулировать запрос на эмоциональную поддержку.

Между тем, снижение благополучия семейных отношений с длительностью трудового стажа в вахтовом режиме осознают и сами работающие. Это отражает исследование А.Н. Силина, 2012, выполненное при поддержке РГНФ (см. таблицу 1.).

Таблица 1. Оценка влияния межрегионального вахтового метода организации работ на семейную ситуацию работников в 1980 и 2005 годах

	Положительно		Не влияет		Отрицательно		Затрудняюсь в ответе	
	1980	2005	1980	2005	1980	2005	1980	2005
Семейный климат	33,9	22,4	36,	32,7	5,3	12,0	12,9	31,1
Материальные возможности	64,5	76,8	9,1	29,5	3,8	1.0	9,6	9,3
Образование работника	16,7	26,6	47,8	65,9	2,7	1,2	6,5	6
Образование других членов семьи	9,7	52,9	39,8	24,7	6,5	6,2	8,6	5,9

Воспита- ние детей	19, 4	11, 5	31, 1	20, 6	18, 3	48, 8	14, 5	15, 3
Улучше- ние жи- лищных условий	16, 7	28, 1	36	55, 2	10, 2	10, 7	5,9	5

Учитывая, то, что Томская сельская глубинка является одни из регулярных поставщиков трудовых ресурсов на рынок трудоустройства в Нефтегазовой отрасли, где «...альтернативы межрегиональному вахтовому методу нет», (А. Н. Силин) сказанное позволяет обоснованно утверждать, что при учёте себестоимости единицы объёма сибирских нефти и газа, добываемых посредством организации межрегиональных вахт, должно быть учтено количество детей в семьях вахтовиков. То есть, детей «... жизнедеятельность которых, в аспекте права на эмоциональное общение с каждым из родителей, объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи». Данных, позволяющих учесть эти недеklarированные затраты на добычу одной единицы голубого и чёрного топлива затраты в отечественных, и тем более в региональных источниках нам найти не удалось. Тем не менее наш опыт организации психологического сопровождения образовательного процесса в сельских школах Томского района, как района, активно востребующего труд в вахтовом режиме, опыт организации психологической помощи на базе территориальной участковой поликлиники (Тюлюпо С. В., 2003, 2004), опыт специалистов с аналогичными социодемографическими и природно-географическими характеристиками (Н. Н. Симонова, 2007), показал реальные возможности психологического сопровождения семей, живущих в измерении вахты.

На практике же, имея дело с коллективами сельских школ Томского района на протяжении 10 лет, мы практически в каждом из классов обнаруживали 2-3 ребёнка, родители которых «работали вахтой», «вахтовали». Мы не приводим точных количественных характеристик результатов наших исследований, поскольку на старте построения модели медико-

психологического сопровождения образовательного процесса в условиях сельской школы, мы ставили себе ориентиры поискового характера. Обнаружение специфики психологической проблематики у школьников из семей, существующих в режиме вахты, стало одной из находок.

Тем не менее, в поле нашего наблюдения в разное время и в различных контекстах попало около 35 детей из семей «вахтового регистра». Поведение детей отслеживалось нами в общем порядке в контексте оценки общего психологического благополучия в процессе учебной деятельности и общения. Интересно, что в наблюдаемых нами случаях, девочки в коммуникации оказывались более благополучными, чем мальчики. Последние часто демонстрировали те или иные признаки эмоционального неблагополучия: конфликтность, обидчивость, склонность к эксплозивным разрядам, тенденции к уходу от коммуникации в социально – значимых ситуациях взаимодействия. «Психует!» – говорили о них мамы, приходя на консультацию.

Для этих ребят оказывалась характерными нестабильная самооценка, разнообразные паттерны амбивалентного отношения с матерью и дистантные, напряжённые отношения с отцом или отчимом, работающим в режиме вахты. Достаточно часто, колебания настроения ребёнка с фазами вахты отца. При этом, раскрывающаяся перед нами проблематика детей из вахтовых семей в образовательном процессе не была однородной. В значительной степени она определялась множеством факторов, в том числе и лояльностью родителей к ориентирам образовательного процесса.

При этом, наложение на объективные обстоятельства, связанные с особенностями занятости отца, проблематики сферы материнского отношения приводило к крайне неблагоприятным эффектам. В отдельных наблюдаемых нами случаях, у детей и подростков, матери которых категорически к уклонялись от сотрудничества мы обнаруживали поведенческие и социально-психологические паттерны маркирующие нарушения не только невротического, но асоциального регистра. Такие дети в наименьшей степени были доступны контакту с педагогами, социальным работником, специалистами команды, осуществляющей психологическое сопровождение. Таким образом, мы обнаруживали возможность кумуляции факторов риска неблагоприятного личностного развития у детей из семей вахтовиков.

Опыт медико-психологического сопровождения образовательного процесса на базе сельских школ позволяет авторам

заклучить следующее. Для посёлков Томской области, где значительная часть трудоспособного мужского населения занята в секторе промышленности, задействующем нетрадиционные формы организации труда, вопросы организации психологической поддержки вахтовой семьи имеет исключительное значение. Наш опыт показал, что проведение такой работы возможно и востребовано на территории сельских школ.

На наши консультации с готовностью приходили и не только матери, но и отцы. Следует заметить, что, в пределах нашей пилотной модели медико-психологического сопровождения, отцы, работающие в режиме вахты составляли одну из наиболее идущих на сотрудничество групп. Базовым условием для установления доверительного контакта с этой группой родителей было проявление безусловно принимающего отношения к особенностям личности ребёнка. Обращение к обсуждению сложностей в воспитании ребёнка, обусловленных режимом трудовой деятельности, ограничений и ресурсов связанных с ритмом включённости отца в жизнь семьи вызывало неизменный интерес как у отцов, так и у матерей. В этом процессе мы наблюдали очевидные экспрессивные признаки разрешения само-обвинительных переживаний и паттернов самозащитного поведения родителей (как отцов, так и матерей) в обстоятельствах «проблемного» поведения ребёнка, в заметной степени проявлялась теплота к нему.

Организация такого сопровождения может иметь целью формирование культуры семейных отношений, позволяющей в той или иной степени нейтрализовать влияние неблагоприятного для благополучия семьи и ребёнка режима занятости родителей. Спектр конкретных подходов здесь может включать активную культурно-просветительскую деятельность, обеспечивающую формирование у молодых людей развёрнутых представлений о психологических рисках, связанных с режимом труда и путях их преодоления; вариативные формы консультативной поддержки членов семей, живущих в «вахтовом режиме» (здесь возможны организации телефона доверия, он-лайн консультирования, коучинг-консультирования и так далее). Безусловно, должны быть предусмотрены вариативные образовательные программы, адресованные широкому кругу специалистов, так или иначе причастных к социальному сопровождению семьи и детей в регионах задействующих вахтовый метод в его вариантах (рейс, экспедиция и так далее). Поддержку членов «вахтовых» в обстоятельствах семей представлений супругов о рисках,

связанных с вахтовым режимом труда и путях их преодоления, формирование в городах и посёлках значительная часть трудоспособного населения которых трудится в вахтовом режиме, рекреационного пространства позволяющего семье восполнить внутренние ресурсы, актуализировать внутренние источники развития, стабилизировать экзистенциально-значимые аспекты отношений.

Таким образом, обобщение результатов разработки деятельности сотрудников нашего межведомственного научно-исследовательского коллектива позволяет нам сформулировать следующие выводы.

1. Сегодня существует массивный и не вполне изученный социальный запрос со стороны сельских образовательных учреждений на сотрудничество с исследовательскими коллективами и институтами, обеспечивающими разработку и внедрение вариативных социо-гуманитарных технологий. Дефицит такого сотрудничества в регионе с высоким инновационным потенциалом гуманитарной науки представляется парадоксальным феноменом. Мобилизация существующего потенциала социально активной Вузовской и академической среды в интересах повышения качества жизни и защищённости детей села требует системных управленческих решений, значимость и социальную рентабельность которых трудно переоценить.

2. Оптимизация условий развития ребёнка и подростка в условиях сельской школы – задача, решение которой требует разработки и научного обоснования сложных системных решений, задающих высокую степень варьирования тактики её решения в условиях конкретного образовательного учреждения.

3. Одной из стратегически значимых задач психологического сопровождения образовательного процесса на базе сельских школ является фасилитация процессов формирования ресурсного потенциала личности обучающихся, сопряжённого со способностью школьника сшить и моделировать позитивную перспективу профессиональной самореализации.

4. Реализация принципов академической мобильности, в интересах раскрытия одарённости и построения позитивных перспектив профессиональной самореализации учащихся в условиях сельской местности требует реализации комплексных программ социального сопровождения, обеспечивающих контроль рисков снижения психологической безопасности, здоровья и благополучия детей

Организация психологической поддержки семей, где один из родителей работает в режиме вахты на территории общеобразовательных учреждений сел Томской области и других регионов с аналогичными климато- географическими и социодемографическими параметрами должно быть рассмотрено как эффективное средство в повышении уровня благополучия детей, воспитываемых в такой семье за нейтрализации влияния неблагоприятного для благополучия семьи и ребёнка режима занятости родителей.

P/S. Авторы полагают, что важно понимать следующее. Никакое профильное сопровождение семьи, живущей в режиме вахты, не может восполнить дефицита реальной социальной ответственности работодателей в отрасли за благополучие работающих и членов их семей, дефицита элементарной гигиенической культуры в организации труда и соответствующих системных решений, направленных на восполнение этих пробелов. Это не является новым словом в распределении социальной ответственности ключевых акторов нефтегазодобывающей отрасли Крайнего Севера труда за организацию труда и отдыха работающих. Это давно стало нормой для зарубежных отраслевых компаний, в том числе и работающих в Российском секторе промышленного освоения ресурсов Севера. Актуализация социальной ответственности предприятий за организацию и реализацию системных решений, обеспечивающих рекреационные потребности семей сотрудников, работающих вахтовым методом, создание досуговых комплексов и объектов у культуры в районах, являющихся потенциальными источниками трудовых ресурсов, сегодня является важным, и фактически не используемым сегодня ресурсом.

Список литературы:

1. Силин А.Н. Вахта в Тюменском регионе: взгляд в прошлое и будущее. URL: <http://law.admtymen.ru/noframe/>
2. Гаранина О.А. Особенности организации времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика диссерт. на соиск. учёной степени канд. психол. наук . Магадан. 2006. 160 с.
3. Ершов Е. В., Бабенко А. И. Система мониторинга состояния здоровья работников газодобывающего предприятия на крайнем севере //Бюллетень СО РАМН.– №2 (130)/– 2008г.
4. Пучков А.Л. Организация труда вахтовым методом на нефтесырьевых предприятиях западной Сибири //Вестник

Томского государственного университета.– № 296 / 2007.– С. 219-222.

5. Кривощёков С. Г. Здоровье человека в условиях вахтового труда на крайнем Севере // Социологические исследования. – 1994. – № 7. –С. 79-82.

6. Березин Ф. Б. «Психическая и психофизиологическая адаптация человека».

7. Л., 1988

8. Яницкий М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики. / Учебное пособие. - Кемерово. Кемеровский государственный университет, 1999. - 84 с.

9. Авцын А. П. Патология человека на Севере : монография / Авцын А. П., Жаворонков А. А., Марачев А. Г. и др.. – М. : 1985. – 415 с.

10. Гудков А. Б. Физиологическая характеристика нетрадиционных режимов организации труда в Заполярье. Архангельская гос. мед. академия, 1998 – 207с..

11. Короленко Ц.П. Психофизиологическая адаптация к экстремальным условиям Л. Медицина. –1981.– 234.

12. Холодилова К. А. Качество жизни населения в условиях вахтового труда на крайнем севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) //

13. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 5, с. 96–102

14. Симонова Н. Н. Актуальные вопросы физиологии и психологии вахтового труда в Заполярье: монография / Ю.Р. Теддер, А.Б. Гудков, Г.Н. Дегтева, Н.Н. Симонова. – Архангельск.: АГМА, 1996. – 127 с.

15. Симонова, Н.Н. Этнопопуляционные и социальные аспекты здоровья детей Ненецкого автономного округа: монография / М.Г. Дьячкова, Н.Г. Беляков, В.И. Макарова, Е.Г. Щукина, Г.Н. Дегтева, Л.А. Зубов, Л.А. Рожавский, А.В. Смолин, В.С. Смолина, Н.Н. Симонова; Под. ред. А.Л. Санникова. – Архангельск: СГМУ, 2005. – 256 с.

16. Симонова, Н.Н. Формально-динамические свойства индивидуальности и состояние потребностной сферы при производственных миграциях в Заполярье / Н.Н. Симонова // Психология перед вызовом будущего: Материалы научной конференции, приуроченной к 40-летию юбилею факультета психологии МГУ. 23-24 ноября 2006 г. – М.: МГУ, 2006. – С. 234-235.

17. Симонова Н. Н. Психологические детерминанты десинхронозов в профессиональной деятельности нефтяников при вахтовых методах организации труда / Т.С. Калачникова, Н.Н. Симонова // Психология и современный мир: материалы IX Международных Ломоносовских научных чтений: Ч.1 / под ред. Е.В. Казаковой. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 119-121.
18. Симонова Н.Н. Профессиональное выгорание в разнотипных профессиях / Ю.А. Чуркина, Н.Н. Симонова // Материалы международной научной конференции «Психология и современный мир». Вып. 2. Ч. 1 / Под ред. Е.В. Казаковой. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – С. 215–217. (0,1 п.л)
19. Симонова, Н.Н. Социальный десинхроноз при нетрадиционных режимах труда и отдыха / Е.И. Заварзина, Н.Н. Симонова // Материалы международной научной конференции «Психология и современный мир». Вып. 3. Ч. 1 / Под ред. Е.В. Казаковой. – Архангельск: Поморский университет, 2010. – С. 237-239.

Доклад

Екатерины Борисовны Хитрук,

*доцента кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета НИ ТГУ,
канд.филоос. наук*

Феномен «отсутствующего отцовства» в философском контексте.

Современное российское общество переживает ряд существенных трансформаций. Одним из таких изменений является тенденция «потери отца». 26 апреля 2012 года на Пятом съезде детских омбудсменов уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов сообщил, что число неполных семей за последние годы выросло в России до 30%]. Матерей-одиночек насчитывается в России в 2012 году 5,6 миллиона. Эта цифра, однако, не учитывает количество детей, которые официально имеют отца, однако фактически с ним не проживают и не общаются. Более того, тенденция «потери отца» касается даже полных семей, поскольку во многих из них отец полностью поглощен процессом зарабатывания денег, личными увлечениями,

в худшем случае – асоциальными, ведущими к деградации личности занятиями. Даже присутствуя в семье физически, как кормилец и номинальный глава, мужчина может отсутствовать в жизни своего ребенка в качестве отца. В исследовательской литературе эта печальный феномен получил название «отсутствующий отец». Отечественная исследовательница Ирина Клецина определяет данное явление следующим образом: ««Отсутствующий отец» — это отец, который практически не включен в повседневную жизнь своего ребенка (детей) либо утратил контакт с детьми вследствие развода; другими словами, отсутствующий отец — это мужчина, не имеющий психологического или физического контакта со своими детьми». Причины этого сложного явления связываются, как правило, с общим кризисом маскулинности, который с конца 1970-х гг. неизменно фиксируется в различных социальных исследованиях, как на Западе, так и в России.

Таким образом, проблема отсутствующего отцовства должна быть рассмотрена и осмыслена, прежде всего, в контексте общего кризиса мужественности, который связан главным образом с тем, что реальные практики маскулинности в современном трансформирующемся обществе входят в противоречие с традиционным представлением о «настоящем мужчине», или, как это принято обозначать в социальных науках, с классическим эталоном маскулинности.

Классический эталон маскулинности рассматривает мужское поведение в контексте определенной, обусловленной философским дуализмом, структуры бинарных оппозиций: разум/чувства, трансцендентное/имманентное, духовное/телесное, внешнее/внутреннее, активное/пассивное и т.д. Мужественность должна быть воплощением первого ряда категорий и только тогда она представляет собой осмысленное и достойное уважения явление – «настоящую мужественность». Если обратиться к западной философии, то первый пример такого соотношения мужского начала с положительной стороной мироздания можно встретить еще у Пифагора: весь мир имеет две стороны: 1. Хорошее, прямое, нечетное, мужское. 2. Плохое, кривое, четное, женское. С тех пор это распределение повторяется множество раз и закрепляется на множество ладов. Пока речь идет об абстрактном представлении об устройстве мироздания вообще эта взаимосвязь маскулинности с общим дуалистическим принципом мироописания – не более чем отвлеченный принцип отвлеченной теории. Однако перенесенная и распространенная на

внутри семейное пространство, она трансформируется в совершенно определенную роль отца, влияющую на становление личности рожденного и воспитываемого в конкретной семье ребенка.

Классическое представление о маскулинности предполагает формирование в мужчине совершенно определенных качеств. Их проявления должны быть очевидными во всех сферах жизни. Поэтому традиционное представление о «настоящем мужчине» в семейных отношениях реализуется, прежде всего, в образе «традиционного отца». Иногда современная тенденция «потери отца» считается следствием отхода как раз от традиционной практики отцовства. Однако это в корне неверно: современная практика отсутствующего отцовства, рассмотренная в контексте классического представления о мужественности является прямым логическим и практическим следствием традиционного отцовства.

Попробуем обосновать этот тезис:

Основными характеристиками «традиционного отца» в традиционной семье признаются как правило следующие важные качества: рассудительность, властность, ориентация на вне семейную реализацию. Традиционный отец как кормилец и глава семьи, отсутствует в повседневной жизни младенца до тех пор, пока тот не начнет проявлять человеческие/мужские качества – сообразительность, рассудительность, активность и т.п.

Необходимо также отметить еще один немаловажный признак традиционного отца, тесно связанный с классическим представлением о «настоящей мужественности». Мужское в противовес женскому презентуется как разумное начало в противовес чувственному. Следовательно, проявление чувств, в том числе и по отношению к своим детям, считается недостойным мужчины. А это, в свою очередь, ведет к отсутствию эмоционального контакта и взаимопонимания со своими детьми, что, конечно, способствует поддержанию дистанции и утверждению властного авторитета отца, однако лишает его искреннего и доверительного отношения со стороны детей. Таким образом, властный отец нередко оказывался «чуждым» своим собственным детям, не ухаживая за ними в младенчестве, не разделяя их радости и тревоги в юности, оставаясь уважаемым, но «посторонним» человеком для них в зрелости.

Выявленные выше характеристики традиционного отца могут быть обозначены понятием «отсутствие», поскольку, подчиняя отцовскую роль классическому эталону маскулинности,

исключали мужчину из чрезвычайно значимых сфер становления личности ребенка.

Что же характеризует современных «отсутствующих отцов»? Игорь Кон разъясняет представление о современном отцовстве посредством следующих четырех характеристик:

- «1) Рост безотцовщины, частое отсутствие отца в семье;
- 2) Незначительность и бедность отцовских контактов с детьми по сравнению с материнскими;
- 3) Педагогическую некомпетентность, неумелость отцов;
- 4) Незаинтересованность и неспособность отцов осуществлять воспитательные функции, особенно уход за маленькими детьми»

Как видим, все, кроме первого, признаки «отсутствующего отца» уже встречались у «отца традиционного», а, следовательно, также могут быть поставлены в зависимость от классического эталона маскулинности. Мужчины не умеют выражать свои чувства, заботиться о детях, тем более в младенческом возрасте, не заинтересованы в эмоциональной близости с детьми, остаются чуждыми для них в зрелом возрасте. Более того, современные трансформации на рынке труда, появление конкуренции с женщинами, лишают мужчину традиционного места главы семьи и ее единственного кормильца, а, следовательно, избавляют его от обязанности физического присутствия в семье. Но даже там, где формально сохраняется полная семья «отсутствующий отец» - явление не редкое. Как отмечает И.С. Клецина, «такое исполнение отцовской роли в наибольшей степени характерно для мужчин, работающих в старом секторе экономики и занятых трудом невысокой квалификации. Они не видят перспективы в передаче детям своих навыков и того, чему их учили родители, у них значительно снижен интерес к занятиям как с сыновьями, так и с дочерьми. Такие отцы, по свидетельству матерей, демонстрируют худшие образцы самоутверждения в своей маскулинности — авторитарность, агрессию, насилие, уход в алкоголизм. Основная стратегия общения с подростками в таких случаях — запреты и наказания вместо поощрения и демонстрации положительных видов деятельности».

Отрицательные последствия «отсутствующего отцовства» в обоих его проявлениях ярко демонстрируют социологические исследования. Как показывают, например, опросы школьников только 8% подростков из неполных семей рассматривают своего отца, как пример для подражания. В полных семьях этот показатель выше только на 10%. Более того за советом в сложных

жизненных ситуациях к отцу обращаются только 20 % подростков из полных семей и только 6% из неполных [12. С. условно с.6]. В неполной семье «потеря отца» в серьезной степени повышает экономическую, хозяйственную, воспитательную и эмоциональную нагрузку на мать, что также в определенной степени отрицательно сказывается на ее взаимоотношениях с ребенком. Поэтому почти треть подростков из неполных семей вообще ни с кем не советуется, что порождает феномен «массового социального одиночества детей».

Более того, в ситуации «отсутствия отца» ребенок не получает полноценного представления об отцовской роли в семье, что в дальнейшем влияет и на его отношения с собственными детьми и на понимание ценности отцовства в целом.

Классический эталон маскулинности, разработанный и утвержденный в рамках западной дуалистической философии, предполагает обязательным и онтологически обоснованным реализацию мужчиной следующий качеств:

1. Трансцендентность.
2. Духовность.
3. Разумность.

Традиционное отцовство предполагает реализацию мужчиной в семье следующих качеств:

1. Обеспечение и защита семьи как следствие реализации во вне семейной пространстве. Физическое отсутствие в жизни ребенка, по крайней мере, в младенческом возрасте.
2. Сверхчувственность, то есть отсутствие чувственных проявлений в отношении детей, отстраненность от их повседневных переживаний, отсутствие эмоционального контакта с детьми.
3. Сверхтелесность (соматофобия): отсутствие телесного контакта с детьми (объятий, прикосновений), символическое и отстраненное присутствие в их жизни.

Отсутствующее отцовство предполагает

1. Ориентированность на вне семейную сферу. Физическое отсутствие отца в семье.
2. Полное отсутствие эмоционального контакта с детьми, отчужденность, дистанцированность. Неумение и нежелание находить искренний и дружественный контакт с детьми.
3. Отсутствие телесного контакта с ребенком, как следствие эмоционального и/или физического отсутствия отца в семье.

Приведенное сопоставление традиционной и отсутствующей отцовских ролевых моделей показывает неразрывную связь классического представления о том, что должен собой представлять «настоящий» мужчина с реальными практиками отцовства, которые обладают в нашей стране прямой смысловой и поколенческой преемственностью. Традиционный уклад семьи, будучи искусственно разрушен в Советской России к середине XX века привел к масштабному распространению семей с не по своей воле отсутствующими отцами. И новое поколение, уже не знавшее патриарха, стало осознавать отцовство как необязательную вариативную схему для самоидентификации. Таким образом, властную отстраненность традиционного отца сменила безответственная, потерянная, лишенная каких бы то ни было положительных ориентиров отстраненность отсутствующего отца.

Другими словами, одно из самых важных условий преодоления Россией современной кризисной ситуации – это восстановление здоровья семьи, возвращение отцов к детям. Возвращение эмоциональное, деятельное, радостное. Нашему обществу нужна здоровая семья, и она достижима не через возвращение к идеалу традиционного отца семейства – властного, рационального и отстраненного, но только через смену фундаментальных установок в понимании гендерных ролей не только женщин, но и, главным образом, мужчин. Современность требует новой модели маскулинности, которая может быть эксплицирована через ответственное отцовство, в котором мужчина не должен чуждаться глубокой эмоциональной привязанности к своим детям, не должен считать потерянным для своего статуса «настоящего мужчины» время, проведенное в радостном и плодотворном общении с собственным ребенком.

Как замечает современная французская исследовательница «мужского вопроса» Элизабет Бадентэр «тесный контакт с отцом с самого рождения избавляет мальчика от огорчений и страданий на пути обретения мужественности. Причем эта мужественность будет менее антагонистичной, менее демонстративной, чем традиционная. Она будет основываться на тонких различиях, которые станут столь же естественными завтра, сколь вчера был очевиден оппозиционный дуализм. Отцовская революция, едва начавшаяся сегодня, должна произвести большие перемены для будущих поколений и принести новую мужественность, более разностороннюю и более тонкую, чем традиционная

Доклад

Дмитрия Владимировича Карелина,

доцента кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии ЮИ НИ ТГУ, заведующего Лабораторией социально-правовых исследований Юридического института ТГУ, канд. юрид. наук

«Свершение преступлений несовершеннолетними, находящимися в состоянии опьянения в Томской области»

Вопрос о выделении видов преступности является в криминологии дискуссионным. Не вдаваясь в полемику о возможности и целесообразности деления столь целостного явления, как преступность, на виды и критериях такого деления, считаем, что «пьяная» преступность обоснованно является объектом самостоятельных криминологических исследований в отечественной науке¹. Как любой вид преступности, «пьяная» преступность, обладает родовыми признаками (неизбежность, негативное социально-правовое, относительно массовое, исторически-изменчивое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершенных в состоянии опьянения и лиц, совершивших преступления, в состоянии опьянения). «Пьяная» преступность имеет и ряд «своих» черт, которые проявляются в специфике ее детерминант и характеристике ее основных показателей, в специфической общественной опасности, что в итоге предопределяет особенности ее предупреждения.

Для определения понятия «пьяная преступность» несовершеннолетних добавляется еще одна характеристика – это несовершеннолетний возраст субъекта преступления, который определяется в соответствии со ст.87 УК РФ.

Термин «пьяная» преступность в специальной литературе употребляется наряду с другим, например, алкогольная преступность². Именно в этом (узком) смысле слова (как опьянение, вызванное употреблением алкогольной продукции, а не

---

¹ См., например, Герцензон А. Современная преступность и алкоголизм // Советское государство и революция права. 1930. № 3; Юров Г.А. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - Рязань, 2007. - 166 с.; Абовян Э.П. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения в семейно-бытовой сфере: диссертация.. кандидат юридических наук: 12.00.08. – Рязань, 2011.

² Криминология: Учебник для вузов/ под общ.ред.проф. А.И.Долговой. М., 2005. С.500

наркотических, токсических и одурманивающих веществ) мы будем понимать «пьяную» преступность несовершеннолетних для целей настоящей статьи.

Показатели «пьяной» преступности формируются на основании данных, содержащихся в статистических карточках в отношении основных объектов учета: форма №1.1 (о результатах расследования преступления) содержит графу 13 (1) – преступление совершено в состоянии опьянения; форма №2 (на лицо, совершившее преступление) содержит графу 36 (1) – «лицо совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения». Согласно данным официальной статистики удельный вес несовершеннолетних (в целом по России), совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, увеличился за последние пять лет в 1,4 раза и составлял соответственно: в 2009 году – 10,2%, в 2010 году – 10%, в 2011 году – 11%, в 2012 году – 13,9% и в 2013 году – 13,9%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что одной из негативных тенденций преступности в Российской Федерации является «омоложение» «пьяной преступности» (увеличение удельного веса несовершеннолетних, которые совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, от общего числа лиц, совершивших преступления).

Совершение несовершеннолетними преступлений в состоянии алкогольного опьянения непосредственно связано с алкоголизацией населения, которая является следствием кризиса общества в духовной сфере, изменением нравственных ориентиров, падением морали.

Положительным следует признать тот факт, что законодатель не остается в стороне от решения указанной проблемы. Федеральным законом от 21.12.2013 N 365-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», незначительно, но усилена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст.151 УК РФ). Ужесточение санкций коснулось как основного, так и квалифицированного составов преступления.

Однако полагаем, что данные новеллы вряд ли изменят ситуацию в лучшую сторону. Основная роль в решении данной проблемы видится в осуществлении мер, прежде всего, общесоциального характера, а также в повышении эффективности

мер ранней профилактики алкоголизации несовершеннолетних, предусмотренных административным законодательством.

Совершение преступлений несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, является одним из важных элементов структуры преступности несовершеннолетних. В Томской области наиболее высокий показатель как абсолютного числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, так и удельного веса таких преступлений среди всех зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, был отмечен в 2004 г. – 398 преступлений, удельный вес которых среди всех зарегистрированных преступлений составил 19,6%. А наиболее низкий в 2009 г. – 48 преступлений, удельный вес которых среди всех зарегистрированных преступлений составил 5,1%.

Среди муниципальных образований бесспорный «лидер» - город Томск, далее следует Томский район и Колпашевский район.

Таблица 1.

Совершено преступлений несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения в Томской области

Город	Томская обл.		г. Томск		Томский район		Колпашевский район	
	Всего	Удельный вес, %	Всего	Удельный вес, %	Всего	Удельный вес, %	Всего	Удельный вес, %
2004	398	19,6	146	7,2	49	2,4	15	0,7
2005	306	17,2	109	6,1	46	2,6	34	1,6
2006	188	12,2	61	3,9	22	1,4	25	1,6
2007	157	10,1	54	3,5	16	1,0	15	1,0
2008	109	7,9	34	2,5	12	0,9	15	0,9
2009	48	5,1	8	0,8	9	0,9	8	0,8
2010	75	8,7	16	1,6	9	1,0	8	2,1

201 1	66	9,7	15	2,2	11	1,6	8	1,2
201 2	67	10,8	20	3,2	2	0,3	11	1,8
201 3	77	12,8	28	4,7	4	0,6	11	1,8

Если же посмотреть на общее число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения и их представленность среди муниципальных образований, то бесспорным лидером опять же являются город Томск, Томский район и Колпашевский район.

Таблица 2.

Наибольшая представленность в «пьяной» преступности несовершеннолетних в Томской области муниципальных образований

Го- род	г. Томск		Томский район		Колпашевский район	
	Все- го	Удель- ный вес, %	Все- го	Удель- ный вес, %	Все- го	Удель- ный вес, %
2004	146	36,7	49	10,0	15	3,7
2005	109	35,6	46	15,0	15	4,9
2006	64	32,4	22	11,7	34	18,0
2007	54	34,4	16	10,2	25	15,2
2008	34	31,2	12	11,0	15	13,8
2009	8	16,7	9	18,7	13	27,1
2010	16	21,3	9	12,0	8	10,6
2011	15	22,7	11	16,6	18	27,2
2012	20	29,8	2	2,9	8	11,9
2013	28	36,3	4	1,2	11	14,2

Из приведенной выше таблицы видно, что на долю трех муниципальных образований приходится половина всех совершенных несовершеннолетними преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

Наиболее высокий удельный вес преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, среди всех зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в Томской области в последние десять лет в 2004 году – 4,13%, а самый низкий в 2012 году – 1,33%.

Наиболее высокий удельный вес преступлений против собственности, совершенных в последние десять лет несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, среди всех зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в Томской области был в 2004 г. – 14,21%, а самый низкий в 2013 г. – 4,91%.

Наиболее высокий удельный вес преступлений против общественной безопасности, совершенных в последние десять лет несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, среди всех зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в Томской области был в 2005 г. – 14,29%, а самый низкий в 2008, 2009, 2011, 2012, 2013 – в эти годы не было зарегистрировано ни одного преступления данного вида.

Наиболее высокий удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения на улице, среди всех зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в Томской области в последние десять лет был в 2005 г. – 13,37%, а самый низкий в 2009 г. – 3,9%.

Отметим, что в областном центре, городах области, районных центрах преступления несовершеннолетних, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, совершались чаще, чем в сельских поселениях, не обладавших таким статусом.

Динамика «пьяной» преступности несовершеннолетних в Томской области. Изменения, происходившие при совершении преступлений несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, носили неоднозначный характер. Так, начиная с 2004 года по 2009 год наблюдалось снижение как абсолютных показателей преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения с 398 в 2004 году до 48 – в 2009 году (или 3,8 раза), так и удельного веса таких преступлений среди всех преступлений, совершенных несовершеннолетними (19,6% – в 2004 г., 5,1% – в 2009 году). Аналогичные изменения были характерны и для города Томска, Томского района, Колпашевского района.

Однако начиная с 2010 г. наблюдается другая тенденция – неуклонного увеличения удельного веса преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения: 2010 г. – 8,7%, 2011 г. – 9,7%, 2012 г. – 10,8%, 2013 г. – 12,8%. Незначительно, но идет и рост абсолютных показателей преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии

алкогольного опьянения. Отметим и изменения, которые произошли в «пьяной» преступности несовершеннолетних применительно к отдельным муниципальным образованиям. В городе Томске существенное снижение преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения наблюдалось с 2004 г. по 2009 г., причем это было характерно как к абсолютным показателям (2004 г. – 146, 2005 г. – 109, 2006 г. – 61, 2007 г. – 54, 2008 г. – 34, 2009 г. – 8) или в 18,25 раза, так и показателях удельного веса в общем числе преступлений, совершенных несовершеннолетними в Томской области: 2004 г. – 7,2%, 2005 г. – 6,1%, 2006 г. – 3,9%, 2007 г. – 3,5%, 2008 г. – 2,5%, 2009 г. – 0,8% или на 90,0%.

Значительные изменения произошли и в показателях, характеризующих преступления несовершеннолетних, совершенные ими в состоянии алкогольного опьянения в г. Томске, Томском и Колпашевском районах.

В г. Томске наблюдалось снижение абсолютных показателей преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения с 2004 по 2009 годы включительно. За этот период снижение составило более чем в 18 раз. Однако, начиная с 2010 года наметился рост преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Показатели 2013 года более чем в три раза превышают аналогичные показатели 2009 года. Вместе с тем, можно утверждать, что абсолютные показатели преступлений несовершеннолетних, совершенных в г. Томске за исследуемый период снизились в 5,2 раза. Сложнее ситуация с изменением относительных показателей. Начиная с 2004 г. удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения в г. Томске, постепенно снижался до 2008 г. и это снижение было незначительным: 2004 г. – 36,7%, 2005 г. – 35,6%, 2006 г. – 32,4%, 2007 г. – 34,4%, 2008 г. – 31,2% от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения в Томской области. В 2009 г. снижение было существенным – в 1,9 раза, а в последующие годы шел стабильный рост данного показателя: 2010 г. – 21,3%, 2011 г. – 22,7%, 2012 г. – 29,8%, 2013 г. – 36,3%. Последний показатель почти соответствует показателю удельного веса, который был в 2004 г.

В Томском районе абсолютные показатели преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения на протяжении исследуемого периода стабильно

снижались (за исключением 2011 года) и снижение показателей 2013 года было в 12 раз меньше показателя 2004 года (48 преступлений в 2004 году и 4 – в 2013 году).

Что касается удельного веса преступлений несовершеннолетних, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, то отметим неоднозначные изменения в исследуемом периоде: увеличение показателей последовательно менялось их снижением. Тем не менее, показатель 2013 г. – 1,2% почти в десять раз ниже показателя 2004 г. – 10,0%, что позволяет говорить о снижении удельного веса преступлений, совершенных несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения среди всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения в Томской области.

Иного рода изменения происходили в Колпашевском районе. Абсолютные показатели анализируемых преступлений в разные периоды изменялись как в сторону их роста, так и снижения. В целом за исследуемый период произошло незначительное снижение. А вот относительные показатели существенно (более чем в три раза) увеличились. Если в 2004 году удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения составлял 3,7% от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения в Томской области, то в 2006 г. этот показатель составлял 18,0%, в 2009 г. – 27,1%, в 2011 г. – 27,2%, в 2013 г. – 14,2%.

В целом на долю города Томска, Томского и Колпашевского районов приходится более половины удельного веса преступлений, совершенных несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения в Томской области.

Доклад

Александра Олеговича Долматова

соискателя кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института НИ ТГУ

«Специальные обстоятельства, подлежащие особому учёту при назначении уголовного наказания несовершеннолетних»

Деятельность судов по назначению уголовного наказания несовершеннолетним, являющегося мерой специального

предупреждения преступности несовершеннолетних, характеризуется некоторыми негативными особенностями. Основанием для подобного утверждения является проведенное нами исследование, включающее анализ судебной практики, а именно: материалов 300 уголовных дел в отношении 370 несовершеннолетних, осужденных судами Томской, Новосибирской и Кемеровской областей, а также анкетирование судей.

Статья 60 УК РФ содержит перечень обстоятельств (общих начал), подлежащих обязательному учету при назначении уголовного наказания. Вместе с тем, в отношении несовершеннолетних статьей 89 УК РФ предусматривается перечень специальных обстоятельств, подлежащих обязательному учету наряду с общими началами при назначении наказания: условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности и влияние старших по возрасту лиц.

Вместе с тем, результаты исследования позволяют утверждать, что сегодня у судов отсутствует четкое и единообразное представление о том, какие данные следует учитывать в рамках этих категорий при назначении уголовного наказания несовершеннолетним. *Среди сведений, характеризующих личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, условия его жизни и воспитания, должны быть учтены те, которые позволят суду точнее прогнозировать его дальнейшее поведение, что в итоге будет способствовать достижению целей наказания, а, как следствие - предупреждению преступности несовершеннолетних.*

В обязательном порядке должны учитываться сведения о семье несовершеннолетнего: о родителях, их отношениях между собой и к воспитанию детей, об эмоциональных контактах родителей и детей, материально-бытовых условиях в семье; об образовательном учреждении: о взаимоотношениях, эмоциональных контактах несовершеннолетних с другими учащимися, с педагогами, влияние на несовершеннолетних взрослых лиц в трудовом коллективе (если трудоустроен); взаимоотношения в рамках неформальных групп сверстников.

Учет личности несовершеннолетних в обязательном порядке должен включать сведения не только уголовно-правовой характеристики личности, но и данные о выполнении несовершеннолетним основных социальных ролей: в семье, в школе, на работе (в случае трудоустроенности), об отношении несовершеннолетнего к взрослым, а также возрастные особенности, непосредственно обусловившие совершение им преступления.

Анализ судебной практики позволил установить, что судьями практически не учитываются перечисленные данные. Ввиду ограниченности во времени доклада не представляется возможности данные о процентах учета тех или иных обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания, возрастные особенности личности несовершеннолетних и т.д., но следует сказать, что ни одно из перечисленных обстоятельств не учитывается судами в полном объеме, достаточном для прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего. Даже частичный учет сведений, характеризующих указанные обстоятельства, осуществляется не более чем в отношении 30% несовершеннолетних.

Вместе с тем, Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обязанность сбора указанных сведений и отражения их в учетно-профилактических делах возложена на инспекторов ПДН ОВД. Обязанность сбора указанных сведений и отражения их в учетно-профилактических делах закреплена также Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ, утвержденной Приказом МВД РФ от 15.10.2013 г. № 845.

Как показало исследование, перечисленные сведения в должном объеме отсутствуют в материалах уголовных дел, следовательно, даже в том случае, если они собираются инспекторами ПДН - не передаются следователям. Из этого следует вывод об отсутствии должного взаимодействия инспекторов ПДН ОВД и следователей. Вместе с тем обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подлежат доказыванию (ст.73 УПК РФ) и обязательному указанию в обвинительном заключении (ст. 220 УПК РФ) или в обвинительном акте (ст. 225 УПК РФ).

Представляется, что решению указанной проблемы способствовало бы закрепление в ст. 237 УПК РФ в качестве основания для возвращения уголовного дела прокурору отсутствие в материалах уголовного дела указанных сведений о личности, об условиях жизни и воспитания, подлежащих обязательному отражению в учетно-профилактическом деле, заведенном в связи с совершением несовершеннолетним преступления.

Кроме того, не нужно забывать и об отсутствии понимания судами значения специальных обстоятельств для назначения наказания несовершеннолетним, а также самих обстоятель-

ств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетних, их личностные особенности.

В этой связи можно говорить о назревшей необходимости внедрения специально разработанных программ повышения квалификации судей (а также прокуроров, следователей и инспекторов ПДН ОВД) по проблемам возрастных особенностей несовершеннолетних, особенностей их формирования и развития.

Представляется, что изложенные меры будут способствовать реальному применению на практике статьи 89 УК РФ, а следовательно, увеличению эффективности назначаемого несовершеннолетним наказания с точки зрения достижения его целей.

Доклад

***Антон Юрьевича Пшеленского, магистранта
кафедры политологии философского факультета НИ
ТГУ, руководителя ТРО ВОО «Молодая гвардия»
«Молодежный социальный проект «Гражданское
общество» как инструмент знакомства и включе-
ния детей и подростков в общественную жизнь»***

В настоящее время наиболее острыми и актуальными проблемами, затрагивающими и молодое поколение, являются: низкий уровень гражданского самосознания, недостаток правовых знаний, пассивная гражданская позиция. Формирование гражданского самосознания и выработка активной позиции происходит в процессе первичной социализации молодого человека, по мере включения его в социум. К тому же в современном обществе прослеживается тенденция утраты связи между поколениями, которая не способствует преемственности тех или иных ценностей, в том числе гражданских. Молодые люди все меньше ориентируются на старшее поколение, которое в свою очередь также не всегда с пониманием относится к потребностям и взглядам молодежи. Эффективность школы, как института социализации, транслирующего и разъясняющего гражданские ценности, также невысока. В связи с этим сегодня многие подростки предоставлены сами себе в плане выработки гражданских ценностей, поведения и взглядов.

В связи с этим, актуальным является включение общественных организаций в процесс формирования гражданской

культуры и развития навыков самостоятельного мышления у молодого поколения и в первую очередь школьников, путем реализации молодежных социальных проектов. Основными преимуществами данного вида работы являются: современные и интересные формы подачи информации (семинары, тренинги, открытый диалог); равенство и безбарьерное общение между лектором и слушателями (что способствует более глубокому восприятию материала); неформальное общение и обстановка (что помогает снизить психологические барьеры).

Основной целью проекта является включение детей и подростков общественную жизнь и развитие института Гражданского общества. Во время реализации проекта изучаются следующие образовательные модули: гражданское общество, основы юриспруденции, основы экономики, правила дорожного движения, общественная деятельность. При этом, красной нитью реализации всего проекта проходит информирование молодежи о том, что они /хотят они этого или нет/, живут в социуме и являются его неотъемлемой частью. А гражданское общество предполагает не только наличие прав и свобод, но также ответственности и обязанностей.

Исходя из поставленных целей и задач по окончании проекта у старшеклассников, прошедших обучение в рамках проекта «Гражданское общество», формируется понимание понятия Гражданского общества, его значения и структуры, а также понимание роли общественных организаций в процессе его становления; понимание сущности патриотизма и способах его проявления; активная гражданская позиция. Кроме того, результатом реализации проекта стало повышение уровня гражданского самосознания в целом; повышение уровня правовых знаний и уровня знаний ПДД, а также способность старшеклассников ориентироваться в экономической сфере.

Данный проект представляет собой универсальную технологию взаимодействия и воздействия на молодежь.

Научный руководитель: проф., д-р полит. наук, заведующий кафедрой политологии философского факультета НИ ТГУ А.И. Щербинин.

2014